

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елизавета ШУМСКАЯ

ПОСОБИЕ ДЛЯ
НАСТОЯЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Записки маленькой ведьмы

Елизавета Шумская

**Пособие для настоящих
волшебников**

«Автор»

2014

Шумская Е.

Пособие для настоящих волшебников / Е. Шумская — «Автор»,
2014 — (Записки маленькой ведьмы)

ISBN 978-5-9922-1785-8

Учебный год в Стонхэрмском Магическом Университете закончился, и лучшая пятерка факультета Земли разъехалась по домам. Однако даже это не спасло друзей от приключений. Знахарка Ива приехала в родную деревеньку в глубине Восточных Лесов, и тут же при странных обстоятельствах погибает девушка-соседка. Златко Бэррин отправился на бал и умудрился ввязаться в историю, которая могла погубить не только его семью, но и целое государство. По привычке они ввязались в чужие игры, вот только справиться без поддержки друзей оказалось не так-то просто.

ISBN 978-5-9922-1785-8

© Шумская Е., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елизавета Шумская

Пособие для настоящих волшебников

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть первая

Дом, милый дом

Кровь – это жизнь.
Кинофильм «Дракула»

– Знаешь, – Ива уютно устроила голову на плече Ло, – я думала, буду чувствовать торжество, а чувствую грусть.

Месяц назад они добрались до родной деревушки знахарки. То-то было радости! В основном со стороны тетушки и самой Ивы. Первые пару седмиц они отойти друг от друга не могли. Потом страсти немного поутихли. Но соседки под надуманными предлогами ходить не перестали. Ива сделала все как хотела – она въехала в деревню в богатой одежде, на дорогом коне и с красавцем-парнем в придачу. Ее глаза сияли, плечи были расправлены, тело переполнено магией, а душа – уверенностью, и это все не было притворством.

Едва увидев тетушку, Ива напрочь забыла про свою цель – покрасоваться, и просто окунулась в любовь той, которая ее вырастила. Однако назойливые соседки отличались куда большим постоянством. Ло отлично помнил рассказы своей возлюбленной о том, что в немалой степени выгнало ее из дому, и теперь с интересом разглядывал односельчан травницы. Он действительно вынужден был признать, что очень немногие искренне радовались приезду юной чародейки. Но им было гоблински интересно, что же привело к таким разительным переменам. Ну и на Ло с Лоренцо посмотреть. Красивую одежду потрогать. Если повезет, какие-нибудь магические чудеса увидеть. Вампира это невероятно забавляло. По крайней мере первое время.

– Я думала, буду радоваться, когда все увидят, чего я добилась, – продолжала Ива, сама не замечая, как сжимает и разжимает ткань рубахи Ло, – когда они поймут, что я не померла где-нибудь по дороге, что вырвалась в большую жизнь, не захлебнулась ее волнами, а вполне себе уверенно держусь на плаву.

Юноша погладил девушку по спине, наслаждаясь этим солнечным летним днем, успокаивающими звуками луга, его запахами и обществом возлюбленной. Ее слова вносили дисгармонию в эту идиллию, но он давно ждал подобного разговора.

– Когда-то все эти люди казались такими грозными, такими страшными и... такими важными. – Знахарка даже чуть сжалась в объятиях вампира. – Мне так хотелось доказать им... я уже даже не знаю что... Калли и Златко перед нашим отъездом пытались мне намекнуть, что я буду чувствовать не совсем то, на что рассчитываю, но я не поняла. Мне казалось: откуда им знать? Понятно еще, Златко, он хотя бы возвращался домой. А Калли-то? Он же в свой Светлый Лес ни ногой. Только сейчас собрался... Так откуда?.. Ну ладно, это дело десятое. Просто... просто получается, что мне все это уже не нужно. Да я больше переживаю о следующей сессии, хотя и не знаю, чего от нее ждать, чем обо всех своих... соседях!

Ло позабавило, какой возмущенной выглядела сейчас Ива.

– Разве сам факт, что ты больше не зависишь от мнения этих людей, не радует тебя? – коварно спросил он.

Девушка застыла с открытым ртом. Явно задумалась.

– А в этом что-то есть... – куда довольнее произнесла она.

Ло улыбнулся: все-таки его Ива была неподражаема.

– Ты все еще чувствуешь грусть? – Вампир предпочитал все вопросы выяснять сразу.

Уголки губ знахарки вновь опустились.

– Да, – спустя пару мгновений призналась она. – И это не связано с доказыванием чего-либо.

– А с чем же? – Признаться, юноша знал ответ на свой вопрос. По крайней мере предполагал, каков он будет.

– Я... так глупо... я еще не уехала отсюда, а уже скучаю, – не разочаровала его возлюбленная. – Я даже не представляла, как скучала по всему этому... По тетушке, это понятно. Но я уже успела забыть... как хорошо дома. Как хорошо... здесь. Я так всегда любила этот лес, и этот луг, и эту речку, и... гоблин, даже это небо и этот воздух! И люди... я мало кого из них любила... но я к ним привыкла. Все это так долго было моей жизнью...

Вампир сорвал травинку и повертел между пальцами, глядя, как длинный лохматый колос кружится в разные стороны.

– С момента, как ты ушла из дому, прошло очень много времени, – с небольшими паузами произнес юноша. – Эти полтора года выдались очень насыщенными, Ива. Твоя жизнь полностью изменилась. В ней появились новые друзья, места, возлюбленный. Двое. – Ло ехидно глянул на девушку, та спрятала личико на его же плече. Юноша усмехнулся и продолжил: – Детство всегда будет с нами. Но чем ярче наша жизнь, чем больше в ней событий и чувств, тем оно дальше. И самое прекрасное в этом – что и горести детства тоже остаются позади.

– А как же его радости? – Карие глаза знахарки пытливо смотрели на вампира.

– А им, – Ло сжал девушку покрепче и перевернул на спину, – повезло больше, – прошептал он в ее с готовностью раскрывшиеся губы.

В этот самый момент откуда-то из леса послышался крик. Выругались оба. У Ивы получилось забористойей – сказывалось общение с троллем.

– И что это такое? – с досадой скатываясь с пытающейся выбраться из-под него девушки, пробормотал Ло.

– Хотела б я знать, – проворчала травница.

– А что, у вас не всегда так? – не смог удержаться Ло, за что получил хмурый, немало повеселивший его взгляд.

Крик вновь повторился, и парочка отправилась в направлении его источника. Когда они вышли на поляну, там уже топталось несколько перепуганных селян. А перед ними лежала, раскинув руки, Яринка, девица лишь на пару лет старше Ивы и как раз собиравшаяся замуж. Русые косы были расплетены, голубые глаза, не моргая, смотрели в небо, а из двух ранок на шее все еще текла кровь.

Уткнувшись лицом в красную юбку мертвой девушки, стояла на коленях Чаруша, ее сестра, очень похожая на Яринку, и одна из немногих, кто искренне радовался приезду Ивы.

Было слышно, как она рыдает и не может остановиться. Люди топтались вокруг, стыдливо отводя глаза от мертвой девушки, безутешной сестры и друг друга. Ива тоже растерялась. Если бы она была в Стонхэрме или где-то далеко за пределами деревни, то знала бы, как поступить. А здесь будто утратила свою решимость вкупе с четкостью мышления. Ло понял, что действовать придется именно ему. Начать казалось разумным с ментального воздействия на плачущую девушку.

Только он собрался это сделать, как та оторвалась от сестры, обернулась и безошибочно нашла вампира взглядом.

– Это ты! Это ты во всем виноват!!! – прокричала она. Голос с трудом продрался сквозь сведенное рыданиями горло и от этого зазвучал куда страшнее. – Ты ее убил! Упырь!

– Да! – тут же подхватила какая-то баба. – Пока вас тут не было, мы жили спокойно!

– Убийцы!

– Душегубы!

– Нечисть поганая!

– Упырь! Ведьма!

Люди в одно мгновение из мнущегося стада превратились в сплоченную яростью толпу, готовую разорвать и правых, и виноватых.

– Кажется, я вспомнила, почему сбежала отсюда, – вздохнула Ива, приходя в себя и выставляя невидимый воздушный «щит».

– Что за вопли посреди леса? – Появление тетушки подействовало на всех как ушат холодной воды: какое-то мгновение царило полное молчание, потом его разорвали вопли.

– Твой зятек, упырь этот, Яринку загрыз!

– Мою сестру убили!

– Это он! Это они!

– Пока их тут не было, никто девок не грыз!

Обвинения повторялись на разные голоса, но суть женщина уловила мгновенно.

– Так уж и никто? – еще более сварливо произнесла она. – Волки все в других лесах жили, разбойники на большой дороге не сидели, а анчутки никого в болото не затаскивали.

– Нет, ну ты сказала! Это ж всегда было! – возразила старой ведьме другая соседка. – А где это видано, чтобы шею девкам клыками дырявили?!

– Бескуды, мавки, бруколаки, упыри, волкодлаки, зыбуны, ворóтники, стриги, – меланхолично начала перечислять тетушка. – Я могу до ночи продолжать.

– Еще бы! Он же твоей племянницы хахаль! Вот ты его и защищаешь!

– А ты как думала? Что не буду? Но это еще не значит, что он в чем-то виноват. Лучше разойдитесь и дайте мне следы осмотреть!

– Ага, и уничтожить их!

– Тьфу на вас, мучаюсь с вами, мучаюсь, а как были баранами неблагодарными, так и остались. Стойте, если так уж надо, только отойдите подальше и не шастайте тут. И позовите Гридю и Радеха. Они в следах поболее понимают.

Гридя и Радех с год назад поселились в деревне. То есть уже после того, как Ива ушла из дому. Да и за прошедший месяц видела их всего пару раз. Оба охотника постоянно пропадали в лесах.

– Еще одни пришлые, – заворчали вокруг. – Неужто кого-то из наших нельзя позвать?

– А толку? Я многим из вас родиться помогла, – тетушка вошла в раж и не желала щадить никого, – а так навсегда ведьмой для вас и осталась. Правильно Ивушка от вас сбежала. Ни ума в вас, ни благодарности. Почему я не уехала до сих пор, сама себе удивляюсь. – Женщина покачала головой и вдруг рявкнула на пару тонов громче: – Да кто-нибудь уже успокоит Чарушу?! И позовите наконец охотников!

Переключив таким образом внимание односельчан, тетушка подмигнула знахарке и подошла к погибшей. Ива, втихаря убрав «щит», тоже приблизилась. Ло остался на месте: ему и так все было прекрасно видно. К тому же он не хотел, чтобы эти люди находились за его спиной. По своей природе, даже несмотря на всю лояльность жителей Стонхэрма, вампир знал, что его племени от людей ждать ничего хорошего не стоит. Так что лучше он понаблюдает за ними. Глядишь, что интересное и заметит.

Можно сказать, его решение себя оправдало. Ло имел возможность видеть появление жениха погибшей девушки с самого начала. Чародей буквально всей кожей ощутил его чувства – ярость, потрясение, боль. Вот только почему-то ярость шла в этом списке первой. Вампиру показалось странным, что Чаруша даже не подошла к Лютомиру, так звали нареченного Яринки. Они оба так и стояли шагах в пяти друг от друга на краю поляны, пока заплаканную девушку не увели соседки.

Ива сидела на корточках рядом с тетушкой и наблюдала за ее действиями. Полонея со знанием дела оглядела тело. Обратила внимание девушки на странные покраснения на запя-

стях погибшей, на растрепанные волосы, на лишь местами побелевшую кожу. Особо тщательно тетушка рассмотрела проколы на ее шее. Но когда поворачивала голову Яринки, обнаружила и другое.

– Ей свернули шею, – провозгласила ведьма.

Так и не разошедшийся народ ахнул. Однако сдаваться не собирался.

– Может, так ему сподручнее было пить кровушку! Ох, загубили девку!

К сожалению, возразить на это было нечего: некоторая нечисть именно так и убивала: и удобнее, и шуму меньше. Ло мог бы сказать, что, если уж на то пошло, он мог бы загипнотизировать жертву, но раскрывать такие козыри посчитал неразумным.

– Когда она умерла? – вместо этого спросил вампир.

Тетушка одобрительно хмыкнула и ответила:

– Около полудни. Немного туда, немного сюда.

– Так, может, ее полудница и сожрала? – поделился мыслью кто-то из толпы.

– Дурак, – тут же на несколько голосов дали ему определение. – Где это видано, чтобы полудницы грызли девок?

– Удар от них может быть. Или хворь какая...

– Увести плясать куда-нибудь до утра...

– Но чтобы шею свернуть...

Автор не выдержавшей критики версии пристыженно замолчал и поспешил скрыться за спинами соседей.

Подшли охотники. Гридя оказался невысоким, крепко сбитым мужчиной, с бородой в пару пальцев и глазами хищной птицы. Ло не понравилось, как охотник на него глянул. Радех казался повыше, в немалой степени из-за жилистости телосложения. Он часто щурился и говорил очень тихо. Вампиру почудилось, что он чуть привлекает левую ногу. Но он не был уверен в своем наблюдении.

Охотники быстро сообразили, что от них требуется, и разошлись в разные стороны.

Ива втихаря проверяла потоки энергии вокруг, хотя понимала, что спустя час-полтора на какие-либо магические следы надеяться не приходится. Если только что-то мощное. Однако она неожиданно для себя столкнулась с еще одной проблемой – лес обладал своей силой, которая отчего-то сейчас мешала знахарке. Никогда раньше девушке не приходилось иметь дело с чем-то подобным. И лес, и луг всегда помогали ей. Ива не сразу сообразила, что раньше, прося о помощи Природу, она пользовалась не магией. Нет, совсем не магией. К тому же все эти люди... Природа не терпит суеты.

Ло тоже прощупывал пространство. Вампир отчетливо ощущал негативные эмоции всех присутствующих. Как ментальный маг, он чувствовал, насколько отличаются причины, вызвавшие эти чувства. Но чего-то конкретного определить не удавалось. Вот если бы с каждым побеседовать... Только кто ж ему даст такую возможность? В этом замкнутом обществе отношения строились по своим законам. Большинство из них Ло раздражали, но теперь он лучше понимал Иву. И все больше хотел увести ее отсюда. Если понадобится, то и с ее тетушкой. Старая ведьма нравилась вампиру. Хоть порой от нее доставалось и ему. Поняв, что отвлекся, чародей вернулся к наблюдению за толпой. «Все-таки странный у погибшей был жених, – мысленно рассуждал юноша. – Он так и будет там стоять? И ведь никто его будто не видит. Прямо магия какая-то. С другим бы уже давно спектакль устроили. А вот от сестры стоит ждать неприятностей...» Ло вздохнул. Когда счастлив сам, трудно выносить чужое горе и еще более трудно подвергаться нападкам.

Через какое-то время вернулись охотники. Их выводы удивили всех присутствующих. Оказалось, что кроме убитой около поляны недавно проходили еще трое. Одной из них явно была Чаруша. Кто же двое других – неизвестно: нигде на тех небольших участках, которые

отделяли поляну от двух проходящих мимо тропинок, не нашлось четких отпечатков. А тропинки были слишком хорошо утоптаны: все-таки деревня совсем недалеко.

– Возможно, чьи-то следы мы не увидели из-за всех этих... – буркнул Гридя, кивая на топчущихся рядом селян. – Как лоси прискакали, все затоптали... Если кто-то, как они, напрямую от домов шел, то нам того никогда не узнать. Разве что ведьма ваша, – он кивнул на Иву, – колдовством своим подсобит.

– Я не ведьма, – возмутилась, скорее по привычке, девушка. – Я – маг. – И по кривым ухмылкам поняв, что зря это сказала, отвернулась.

«Смотреть на труп и то приятнее», – подумала травница, но в душе не могла не признать, что соврала самой себе. Она не назвала бы Яринку своей хорошей подругой. В деревне у нее таких и не водилось, если честно, но все равно девушку было жалко. Всегда особенно жалко тех, у кого жизнь только начинается. Тем более если смерть пришла за ними накануне какого-то радостного события. А тут свадьба... «Кстати, а может, Яринка в этом вопросе кому-то дорожку перешла? – подумала Ива. – Может, соперница какая или ревнивый поклонник? Надо бы поговорить с людьми. И чего они меня не любят? В Стонхэрме же ко мне нормально относятся. А народ там самый разный. От эльфов до троллей. Здесь же одни люди, притом не такие уж чужие. А вот же... Только Полонея и Хонька...» При мыслях о давнем друге настроение у Ивы испортилось окончательно. Направляясь домой, знахарка отчаянно жаждала увидеть того, кто столько лет был ей самым близким человеком, после тетушки конечно. Каково же было разочарование, когда она узнала, что спустя несколько месяцев после ее ухода ушел и Хонька. Долгое время никто не знал, где тот пропадает. Однако потом парню удалось передать весточку. Ива до сих пор приходила в себя от подобных новостей: ее друг стал военным. Как ни силилась травница, ей так и не удавалось представить робкого, стеснительного, вечно закрывающего лицо волосами Хоньку солдатом. Было в этом что-то настолько несходное с его характером, что Ива заподозрила обман. Возможно, другу хотелось, чтобы про него так думали, но как узнать правду? И надо ли это делать? Может, лучше оставить все как есть? Но знахарка отчаянно скучала по другу. Скучала и волновалась за него.

– Ладно, – тетушка поднялась с корточек и недовольно повела плечами, – можете уносить тело.

Чаруша вновь расплакалась, а Ло ощутил на себе злые взгляды. Жених Яринки, раздвигая плечом толпу, подошел к мертвой невесте и поднял ее на руки. Ива почувствовала, что к глазам подступают слезы. Лютомир не плакал, не бился в истерике, никого не обвинял, но от его взгляда хотелось разрыдаться самой. Знахарка разжала губы, чтобы сказать о том, как она сочувствует, но не смогла произнести ни слова. Через минуту ее обнял за плечи Ло, и девушка уткнулась ему в плечо. Взгляд травницы продолжал следить за высоким мужчиной, уносящим на руках свою убитую возлюбленную.

– Идемте в дом, – непререкаемым тоном приказала тетушка.

Оказавшись в своей родной избушке, Ива первым делом отметила, что Щапа опять куда-то ускакал. Оказавшись в деревне, шуш мгновенно оценил открывшиеся ему перспективы и домой приходил только под вечер. Но травница почти всегда знала, где тот пропадает, – от рассерженных соседей, которым она вынуждена была платить полновесной монетой за проделки любимого питомца. При этом когда шуш попытался покопаться в запасах лечебных травок тетушки, та без каких-либо затруднений его поймала и так надавала по хвосту, что Щапа вел себя на «ее территории» просто образцово. Ива невольно завидовала педагогическому таланту Полонеи: ей бы такой авторитет. Ло очень удивился этому желанию, когда услышал о нем, и тут же спросил, что ей мешает отшлепать проказника за очередные шуточки. Девушка посмотрела на него как на сумасшедшего.

– Ну что, упырек, – женщина встала посередине кухни и уперла руки в бока, – ты девку съел?

Ива дернулась от возмущения. Ло только приподнял бровь.

– Нет, – невозмутимо ответил он. – А что, ее и правда ели? В смысле пили?

Полоней какое-то время смотрела на возлюбленного племянницы, потом медленно произнесла, будто размышляя вслух:

– Похоже, что и правда не ты.

– Конечно, не он! – вознегодовала юная чародейка. – Как ты вообще могла такое подумать?!

– Ива, – положил ей руку на плечо юноша, – это вполне резонные подозрения. Я же вампир. Если девушку пили, то я первый кандидат.

– И что? Я тебе доверяю.

– Я знаю. Но почему кто-то еще должен это делать? Наоборот, я благодарен госпоже Полонее, что она, даже подозревая меня, прикрыла меня перед соседями.

– Эти сожгут, потом разбираться будут, – проворчала ведьма. – Но я не так уж и подозревала тебя. Слишком очевидно. Я никогда не поверю, что моя девочка могла влюбиться в того, кто так по-идиотски подставляется. Да и наверняка ты в это время был с Ивой.

Девушка покраснела, выдав себя с головой.

– Ну вот, что и требовалось доказать, – хмыкнула тетушка. – Но укусы на шее Яринки меня очень волнуют. Ты же не снимал морок?

Перед въездом в деревню Ива с Ло решили, что стоит замаскировать с помощью магии его клыки. Местному населению не объяснишь, в чем разница между вампиром истинным и созданным.

– Нет, не снимал, – покачал головой Ло. – Я и сам думаю, какое-то это нехорошее совпадение. Тут у вас других ведьм нет?

Тетушку обмануть иллюзией не удалось. Она сразу спросила племянницу, как ее угораздило связаться с вампиром. На что Ло ответил, что ему пришлось приложить немало усилий. Где-то с этого момента они и поладили.

– Чего нет, того нет, – уверенно покачала головой женщина. – Но ты очень похож на упыря, в смысле вампира. Кто-то мог просто догадаться или использовать это в своих целях.

– Это так. Но я похож на вампира в представлении жителей земель намного западнее этих, – возразил Ло, и Ива подумала, что не поспевает за разговором. – Насколько я понял, местные скорее верят в упырей, чем в вампиров.

– Да в них, в упырей, и верить-то не надо. Все овраги ими забиты, – преувеличила Полоней. – Но в твоих словах есть смысл.

– Многие наши ездили торговать или еще по каким делам далеко за пределы деревни, – наконец нашла лазейку в разговоре Ива. – Мало ли чего они там наслушались.

– Тоже верно... – кивнула ведьма. – Еще эти пришлые...

– Охотники?

– Они. – Женщина взглядом указала Ло на ведро с водой и самовар. Вампир понятливо налил воды в него, а Ива зашуршала по полкам в поисках снеди. Самой ей есть не хотелось, но ни Ло, ни тетушке вид трупа аппетит не испортил. Обед они пока решили отложить, но от чая с плюшками отказываться не собирались. – Они всегда казались мне толковыми ребятами. Может, даже слишком толковыми? – Пожилая женщина уселась на лавку и, совсем как ее племянница, подперла щеку рукой. – Кто знает, вдруг эти парни раскусили ваши уловки?

– Или просто удачно предположили, – дернула плечом Ива. – Вот ведь гоблин, а я так надеялась отдохнуть без всяких происшествий!

Полоней скептически на нее глянула:

– Вот что значит давно не была дома. Когда у нас было без происшествий?

Вампир скользнул за стол, устроившись рядом с возлюбленной. Но, судя по его взгляду, настроение Ло было отнюдь не романтическим.

– И часто у вас убивают?

– Убивают, положим, и не часто, – с готовностью ответствовала ведьма. – Однако всякого случается достаточно. То волки, то упыри какие-нибудь, – ехидный взгляд женщины Ло выдержал с потрясающе невозмутимой миной, – то мужики подерутся, то бабы друг другу патлы повывергивают, то еще что. Теперь еще это.

– Хорошо, что Ива отсюда уехала. – Ло не смог удержать иронии. Стонхэрм безопасностью никогда не отличался, но вампир не мог упустить случая поехидничать.

– Да и я не спору, – неожиданно серьезно ответила тетушка. – Как ни странно, но в большом городе далеко отсюда ей проще будет выжить. Хотя я до сих пор не могу понять, как согласилась отпустить ее.

– Эй, а ничего, что я тут? – возмутился предмет их обсуждения.

– Ничего, конечно, – хором ответили ее собеседники, и Ива надулась. Но тут же забыла про свои обиды, услышав следующий вопрос Ло:

– А эта девушка, Яринка, у нее поклонники были? Кроме жениха, конечно.

– Яринка всегда парням нравилась, – кивнула ведьма. – Ты же видел. Очень симпатичная. И вела себя не сказать чтобы вольно, но парни вились, вились вокруг.

Ива внезапно подумала, что до ухода из дому ее саму парни как-то особо не занимали. Или она просто твердо знала, что ловить ей здесь нечего? Племянница ведьмы в таких местах, как ее родная деревня, не самая желанная невеста. Разве что на сеновале с ней полежать. Но такое отношение напрочь убивало в знахарке охоту иметь какие-либо дела с мужчинами. Девушка точно знала: будь она на самом деле ведьмой, все было бы иначе. А так... Нет, все-таки хорошо, что она уехала. Если б только с тетушкой чаще видеться... Даже сейчас, с помощью стационарных телепортов, пришлось добираться больше месяца.

– Значит, есть такие, кто мог подумать: «Не доставайся ж никому»? – продолжал гнуть свою линию вампир.

Ива потрянула головой, пытаясь вернуть мысли в русло обсуждаемой темы. Девушка вдруг поняла, что сама ничего не может сказать по этому поводу. Просто не помнит. «Хотя чему удивляться, – с некоторой горечью подумала она, – мне свои беды рассказывали, только когда хотели приворотное зелье купить или от соперника избавиться. Кстати, а было ли такое?» Память упорно отказывалась выдавать факты по этому вопросу.

– Приходил ко мне один, – задумчиво протянула Полонья. – Просил приворотное зелье. Не хотел сначала говорить, кого хочет привадить к себе. Но вы же понимаете... Яринкин образ ему спать не давал.

– Что за молодчик? – заинтересовалась Ива, все еще надеясь разбудить свою собственную память.

– Кышек. Помнишь еще такого?

Знахарка вздохнула. Кышек всегда ее пугал. Про таких говорят – себе на уме. Но было в нем что-то еще, какая-то суровость, если не сказать угрюмость. Почему-то Ива была уверена, что, положи тот на нее глаз и откажи она, гореть бы ей на костре.

– И хотела бы забыть...

Конечно, Ло заинтересовался, и пришлось ему объяснять все.

– Я запомню, – веско произнес он и тут же спросил: – Один был такой поклонник?

– Да проще перечислить полдеревни, кто на Яринку глаза таращил, – отмахнулась ведьма, – но ко мне только один приходил.

– А получил Кышек свое зелье? – Ива знала, что тетушка их знатно делает, но всегда с каким-нибудь таким условием. И, похоже, тут оно не было соблюдено. – И какое ты условие поставила?

Тетушка усмехнулась:

– Зелье-то он получил. Но я его предупредила, что то подействует, только если девушке он хоть немного люб. Ежели нет, то нужно более серьезное колдовство, а за такое я не возьмусь.

– И он согласился?

– Конечно. Он был уверен, что Яринка к нему не холодна.

– То есть он из тех, кто не сомневается в своей привлекательности? – уточнил Ло.

– Нет, – покачала головой тетушка. – Думаю, у него были какие-то резоны.

– Резоны?

– Возможно, вымышленные им самим же, – пожала она плечами. – Перед такими, как Кышек, юбкой не крутят.

– Даже ради подарков? – хмыкнула Ива, хорошо знавшая людей из своей деревни. Ее тут мало любили, но за последний месяц уже три девушки пришли к ней с расспросами о том, как влюбить в себя такого парня, как Ло. Разумеется, все дорогие, хотя бы по их меркам, вещи и коня знахарки они считали подарками приехавшего с ней «жаниха».

– У него водятся деньги? – спросил Ло.

– Раньше водились, – подтвердила девушка.

– И сейчас водятся, – согласилась тетушка. – Он в город частенько ездит. Торгует.

– Только вот... – Ива нахмурилась. – Готов ли он убить за отказ? Одно дело – подкупить подарками, приворожить, а другое дело – свернуть шею.

– В чужую душу так просто не заглянешь, – пробормотала ведьма. – По мне, так мог. Я вообще считаю, что убить может любой. Кто-то легко, кто-то через силу. Но любой... А уж этот точно.

Ива подумала, что уходила из этого дома пусть не совсем невинной девушкой, но трупов за ней не было, а сейчас? Страшно вспомнить. Вот тебе и милая добрая знахарка. Девушка даже расстроилась.

– Надо бы как-то ненавязчиво с ним побеседовать, – пробормотал Ло.

– Ага, ты и ненавязчиво. Ты же тут как роза в морозы, – разве что не плюнула тетушка. – Надо тебя хоть в нормальную рубаху обрядить. Ходишь тут как щеголь, народ раздражаешь.

Травница по-новому оглядела черные, расшитые серебром одежды вампира, казавшиеся в городе такими неотразимыми. А ведь и правда, здесь как-то неуместно смотрятся. Сама она, покрасовавшись первые несколько дней, влезла в привычные местные платья – светлые, льняные и с вышивкой. Тетушка ей как раз новых нашила.

– Он и есть щеголь, – не смогла удержаться девушка. – Это он тут еще ничего. Ты бы видела его в Стонхэрме! А если еще в праздник!..

– Тебе всегда нравилось, чтоб покрасивше, – мигом ответствовала Полоней.

– Неправда! – в запале возразила Ива. – В смысле красивое всегда глазу приятно. Только я не потому...

– Конечно, не потому, – не дала ей закончить женщина. – Только ты сначала на внешний лоск смотришь, а потом уже начинаешь в человеке, в смысле, в упыре разбираться. А у кого лоска-то нет, того можешь и не заметить.

– Ну что ты такое говоришь?! Я...

– Ты, ты! Сколько Хонька вокруг тебя вертелся! Сколько для тебя делал!

– Но мы с ним друзья!

– Вот именно. Лоска нет, и мужчину будто не видишь.

У Ивы от обиды даже слезы на глаза навернулись.

– Что я, по-твоему, совсем пустоголовая дурочка?!

– Нет, молодая просто. А может, вот такая блажь в тебе сидит. Каждый вправе выбирать в любовники себе того, кого считает красивым, иначе искорка просто не зажжется. И тут

уж ничего не поделаешь. Хорошо, что ты хоть разбираешься сначала, что там за лоском-то. А красота, она для каждого своя. Я, даже когда помоложе была, на таких, как твой красавчик, никогда не смотрела. Мне всегда нравилось, чтобы ух какой был, громила, скала, чтобы сесть на него и быть уверенной, что не раздавишь. – Ива невольно хихикнула, услышав это описание. – А вот одной моей подружке нравилось, чтобы руки такие, знаешь, как лопаты. А другой – чтобы нос обязательно с горбинкой. Ой, а одна вот уж чудачка была! Ей обязательно нужно, чтобы мужика было за что пожалеть. Она так всегда и говорила: «Когда нет проблем, неинтересно». А тебе вот лоск подавай. Не самый худший вариант.

Ло сидел тихо и интересом слушал. И его нисколько не смущало, что о нем говорят в третьем лице, да еще в таком тоне. Полоней с насмешкой посмотрела на его лицо, на котором застыло любопытство, и строго сдвинула брови.

– Хватит ляссы тут точить. Ты, Ивушка, давай в лес сходи. С домовым потолкуй. Может, кто из его подопечных что-нибудь видел. Гостинцев не забудь! Ты, упырек, иди с ней и глаз не спускай. Коль такие дела пошли, надо ухо держать остро. И того... клыки тоже.

– А ты? – подозрительно спросила знахарка.

– А я тоже... делом займусь, – туманно отметила ведьма. Обычно это означало, что деталей вопрошающие не услышат.

Ива для порядка фыркнула и отправилась в курятник. За гостинцами.

Опомнилась девушка, только отойдя от дома шагов на десять. Возмущенно посмотрела на вампира и спросила:

– А вот скажи мне, почему мы вообще этим должны заниматься? – Для убедительности знахарка даже уперла руки в боки. – Мы же не власть какая, и Златко с нами нет.

Ло полюбовался на столь выразительную позу, благо из-за нее еще и грудь подавалась вперед. На дворе лето, а значит, ворот у платья фактически не зашнурован. Смотри и наслаждайся. Но все же ответил:

– Ну а если не мы, то кто?

– Вообще-то староста есть.

– И что, разберется он с этим делом?

Ива припомнила местного старшого, который хоть и имел авторитет, в торговле понимал, пусть сам и не занимался почти, но на роль сыскаря никак не подходил.

– Яринку жалко, – пробормотала травница, будто оправдываясь перед собой.

– А вдруг она только первая жертва? – подлил масла в огонь Ло. – Или за неимением убийцы вновь нас с тобой обвинят?

– Да, нехорошо, – согласилась Ива с первым доводом, а второй ее действительно испугал. Она сама понимала, что в этом есть какой-то парадокс, но ничего не могла с собой поделать. Да и... не верилось как-то в реальность первого варианта. Вот в Стонхэрме такое запросто могло произойти. А тут... откуда тут всяким, как Златко говорит, «серийным убийцам» взяться?

– Кстати, – подначил ее вампир, – что-то я не припомню, чтобы ты задавалась этим вопросом, когда у вас в деревне стали дети гибнуть. Помнишь, ты мне рассказывала, тогда к вам еще наведалься менестрель с характерным именем.

– Гамельн, – улыбнулась девушка воспоминаниям и смутилась. – Ну ты сравнил. То же дети!..

– А тут невинная дева! – патетически провозгласил Ло. И тут же по-бытовому заметил: – Столько крови зря пропало.

Травница покосилась на вампира:

– Тебе скоро в город ехать?

По просьбе Ивы юноша не пил кровь из ее односельчан. Для поддержания сил Ло не нужно было убивать человека, но кровь ему все-таки требовалась. Поскольку они решили не

разглашать истинную сущность спутника знахарки, за пропитанием, так сказать, вампир периодически ездил в город. Как уж он ее там добывал – за деньги, магией ли, девушка не спрашивала. Ей хватало знания, что обходится без убийств.

– Еще нет, – с совершенно непроницаемым лицом ответил Ло.

Ива, если честно, боялась его невозмутимых мин. Он отлично умел их держать, превращаясь в кого-то чужого и недостижимого, того самого вампира из древних легенд и страшных заволакивающих сказок. Поэтому выпрашивать дальше девушка не стала. Очень даже возможно, что зря.

– Хорошо, – буркнула она и тут же перевела разговор на другую тему: – Смотри, вот там у колодца девушка стоит.

Колодцев в деревне насчитывалось два. Один в самом центре – глубокий, с журавлем, он являл собой едва ли не сосредоточие всей местной общественной жизни. Второй же, не такой популярный, находился на краю деревни, недалеко от дома ведьмы. Им пользовались в основном жители нескольких ближайших домов, из-за особенностей рельефа стоящих чуть в отдалении от основной части поселения.

Сейчас ручку второго колодца крутила Бажена, одна из соседок Ивы, белокурая, как почти все здесь, девица с забавной родинкой над губой. Если бы не глаза немного навывкате, ее можно было бы назвать прехорошенькой. Ло мгновенно почуял ее желание посплетничать.

– Кажется, она не прочь пообщаться, – заметил он.

– Вот и я о том.

Знахарка перевесила корзинку с гостинцами на стиг другой руки и будто бы невзначай направилась к колодцу.

– Ну и жара, – провозгласила Ива, вымученно улыбаясь соседке. – Только из дому, а уже пить хочется. Можно угоститься?

– Ой да конечно, угощайся, – прощепетала девушка, улыбаясь спутнику травницы. – А куда это ты в самый солнцепек?

– Самый солнцепек уже прошел, – не удержалась знахарка. – Был, когда Яринку убили.

– Ужас-то какой, да? – чуть растягивая гласные, тут же среагировала Бажена. – Страшные дела творятся. – И девушка с интересом оглядела вампира. – А правда говорят, что вы упырь западноземельный?

Ло пожалел, что не может улыбнуться во все клыки.

– Конечно, правда, – с удовольствием ответил он. – Особенно люблю молоденьких девиц на выданье.

Бажена рассмеялась, а знахарка нехорошо сузила глаза: интересно, с какой это целью Ло кокетничает – пытается расположить девушку к себе, дабы выведать у нее сведения, или ради того, ради чего всегда флиртуют, или, может, чтобы она, Ива, поревновала? И еще один вопрос – почему это ее так раздражает?

– Так, может, это вы Яринку-то того... скушали?

– Может, и я, – подмигнул Ло. – Не боишься?

– Скажете тоже! Не боюсь! Иву-то небось не скушали!

Травница через силу улыбнулась.

– А я ядовитая, – отчего-то задумываясь, а есть ли возможность без смертельного исхода сделать кровь ядовитой, протянула она. – Чтобы никому неповадно было. Продать зельице?

Кокетливая соседка еще раз оглядела кавалера травницы и почти невольно покачала головой:

– Да пока повременю.

– Не боишься, что как с Яринкой будет? – вновь улыбнулся Ло.

– Да что бояться, авось я сестре родной дорожку-то любовную не переходила.

– А что, Яринка Чаруше дорожку перешла? – удивилась Ива.

– Ой, вы ж не знаете всю эту историю, – обрадовалась Бажена, сообразив, что знахарка уехала до того, как она началась. – У нас все про это знают. Ну или почти все. Вроде как нехорошо об этом говорить, а чего нехорошего-то? Уж вам-то это точно надо знать.

Чародеи сделали заинтересованные лица.

– Ты, Ива, должна помнить, как семья Лютомира решила податься в город, – начала Бажена свой рассказ. Знахарка согласно кивнула, подтверждая, что сохранилось такое в памяти. – У них там родня какая-то. Вроде как им рабочие руки да доверенные люди понадобились. Вот и вызвали родственников. Это было...

Травница наморщила лоб, припоминая:

– Лет шесть назад. Если не семь.

– Да, около того, – согласилась Бажена. – Лютомир тогда совсем пацаном был.

– Да мы с тобой сами совсем соплячки были, – рассмеялась знахарка. – А Лютомир нас старше.

– Ну и что? Это он тогда казался почти взрослым. Теперь-то мы обе знаем, что он даже юношей не был.

– Это да, – согласилась Ива.

– Отож, – значимо припечатала Бажена. – Они тогда уехали, и с тех пор о них ни слуху ни духу не было. А где-то с полгода, может, больше Лютомир вернулся. Один. И с деньгами. Хату новую поставил, красоту там навел – смотреть больно. В общем, чуть ли не первым женихом стал. Хотя не первым, нет. Первый – это... Впрочем, неважно. В общем, вернулся. Но про свое житье-бытье особо не распространялся. Родители, говорит, померли, а без них ему тут лучше, чем в городе. Как обустроился немного, так сразу стал за Яринкой ухаживать. Цветы ей дарил, подарки всякие. Слова разные говорил, хоть обычно от него ни полслова не добьешься. Только Яринка его сначала не особо привечала. Ей мой брат Окула нравился. Да только вот ей. – Девушка сложила недвусмысленную комбинацию из пальцев. – Окуле всегда Чаруша нравилась. Так нравилась... – Девушка скорбно вздохнула. Видимо, она совершенно искренне переживала за брата. – Только такая глупость вышла – Чаруша как дура полная втюрилась в Лютомира. Вот такой замкнутый круг получился, просто слов нет. А как Окула предложил Чаруше под венец пойти, так Яринка сразу к Лютомиру переметнулась. И трех седмиц не прошло, как она с ним рядом начала по всей деревне показываться. Мы тогда с девками еще смеялись, что, мол, она надеется, что Окула одумается. Тем более Чаруша ни да ни нет не сказала. Все думала. Думала-думала да и отказала. Окула так убивался, так убивался, вот нет бы ее кто-нибудь!.. Эх... одно расстройство. В общем, Окула не выдержал и в город уехал. Редко теперь весточки шлет. Но вроде уже не так переживает. Я очень на это надеюсь... Однако Яринка с Лютомиром не разошлась. Кто знает, может, сердце и растаяло. А может, назло сестре все сделала. Только где это видано, под венец идти назло кому-то?

– Как где? А сестры Верка и Донька? – тут же припомнила Ива сплетню, которую ей еще тетушка рассказывала.

– Ну эти да, но они всегда были дурные на всю голову.

– А Яринка и Чаруша не такие, думаешь?

– Да вроде нет. Хотя, конечно, кто знает. Только я не удивлюсь, если вдруг без Чаруши во всей этой истории с убийством не обошлось.

Бажена, несколько не смущаясь некоторой нелогичности своих высказываний, фыркнула и подняла ведро. Но слова Лю ее остановили:

– А я слышал, Кышек за Яринкой увивался.

– Этот не увивается, – хихикнула Бажена. – Этот с хмурой миной ходит. Уж какие года, а все никак жену себе не выберет. Бирюк, одно слово. Но Яринка ему нравилась. Точно-точно. Может, это он ее и порешил? Вот запросто, кстати!

В глазах девушки загорелся тот особый огонек, по которому Ива безошибочно поняла, что через пару часов вся деревня будет говорить об убийце Кышке.

Шагая по тропке к лесу, Ива думала о том, не выйдет ли Кышке боком их болтливость. Одно дело, если он виновен. Но ведь не факт. Уж кто-кто, а знахарка помнила, как это ужасно быть несправедливо обвиненной.

Ло шел рядом и тоже о чем-то сосредоточенно размышлял. Девушка совсем уж вознамерилась поделиться с ним своими сомнениями, когда вампир заговорил:

– Я вот чего не могу понять... – Начало обнадеживало, и Ива порадовалась, что не она первая заговорила на волнующую ее тему. – Да, никак не могу, – кивая своим мыслям, продолжил Ло. – Зачем лешему куриные яйца?

Травница остановилась как вкопанная. Глядя в ее изумленно уставившиеся на него глаза, юноша забеспокоился.

– Нет, ну я честно не понимаю. Ива, делай скидку, что я в городе вырос. Я про леших только в теории и знаю... – Он готов был продолжать в том же духе, когда девушка его прервала самым неожиданным образом:

– Тьфу на тебя.

– Нет, а что такое? – в свою очередь возмутился Ло. – По мне, так яиц в лесу должно быть множество. Бери не хочу.

– Так то от лесных птиц яйца! – ответила Ива, смирившись с толстокожестью некоторых вампиров. – А то от домашней птицы. Чуешь разницу?

– Э-э-э... от домашней крупнее?

Знахарка украдкой вздохнула и подумала, что некоторые вещи тяжело объяснить. Когда что-то усвоил с детства, кажется, это знают все. Объяснять очевидное кажется таким глупым...

– Леший дюже до яиц охоч. Но он не любит разорять птичьи гнезда. Хоть и делает это порой. Но в любом случае у лесных вкус другой. Так что домашние для него деликатес, так сказать. К тому же я ему хлеба захватила, пшеничного и ржаного. И ватрушек сладких для детишек.

– У него и дети есть?

– Конечно. И жена, и детки. Что он, монстр какой, без семьи-то всю жизнь куковать?

– Да, я, кажется, что-то слышал про свадьбы леших, – вспомнил вампир.

– Уже хорошо, – вдруг рассмеялась Ива. – Свадьбы у них и правда шумные. Часто рассказывают, что попавший в свадебный караван лешего человек приходит в себя за много верст от места, где его затащило в эту круговерть. Ничего не помнит, и голова дурная, как с похмелья... Хотя почему как? С похмелья и есть. И между прочим, эти сплетники не врут. Так все и есть. Поэтому в числе прочего лешие и зовут на свои свадьбы ведьм. Дабы хоть те следили, чтобы всякие дурни не попадали куда не надо. Мороки потом не оберешься. Я помню, – знахарка вновь хихикнула, – тетушка рассказывала, раз пригласили ее на свадьбу, все чин чинарем, несутся по лесам и полям, и затащило одного придурка в свадебный караван. Приглашенные ведьмы вместе с моей тетушкой уже к тому моменту набрались так, что себя не помнили, не то что за придурками следить. Так пока этого неучтенного обнаружили, он успел уже за какой-то лесовичкой поухлестывать. Они же частенько как люди выглядят. И часто прехорошенькие. До того доухлестывался, что потом пришлось ее в жены ему отдавать, совсем девка по нему с ума сошла. До сих пор живут где-то душа в душу... Или что там у леших вместо души.

– Врешь! – не поверил вампир.

– Я? Никогда! – тут же соврала Ива. – Да сам у тетушки спроси.

– Интересно, кто у них родился? – мгновенно озадачился Ло.

– Кто-кто, или мальчик, или девочка, – фыркнула знахарка. – Кстати, насчет лешего. Я его на полянке заветной буду ждать. Но ты вместе со мной не стой, – неожиданно серьезно сказала она. – Не будет при тебе леший со мной откровенничать.

Вампир предполагал нечто подобное, так что даже спорить не стал.

– Если что, кричи, – попросил он. – «Щиты», может, повесишь на себя?

– Не, нельзя. Нельзя с такой магией к лешему.

– Проверяла?

Ива немного помолчала.

– Знаю.

– Делай как считаешь нужным. Я буду неподалеку.

Отчего-то вдруг сжалось сердце, и захотелось забрать свои слова назад и обязательно сказать ему что-нибудь нежное, но слова застряли в горле, удалось лишь вымученно улыбнуться. Почему-то подумалось, что она до сих пор так и не поняла, что такой юноша, как Ло, нашел в ней. Пожив в большом городе и наслушавшись разных модных идей, девушка знала: такие мысли до добра не доведут. Они могут все разрушить. Да и, по сути, являются оскорблением для того, в чьей любви сомневаешься. Кому понравится, что объект его симпатии унижают, даже если этим занимается сам предмет страсти? Да и потом, неужели ее не за что полюбить? И все же... все же эти мысли приходили в голову, и избавиться от них порой удавалось далеко не сразу.

– Нет, все-таки кто же родился... человек или пенек? – уходя глубже в лес, услышала Ива.

Идти меж деревьев – словно домой вернуться. Девушка знала каждое из них. Ей казалось, что они все обладают своими, совершенно отличающимися друг от друга лицами, говорят по-разному, чувствуют, а уж характер... За этот месяц она не раз сбегала сюда. Просто чтобы побродить меж стволов, полюбоваться на просветы неба, сверкающие в вышине крон, послушать рассказы старых друзей. Она так скучала по ним.

Девушка чувствовала особую магию – песнь Природы – и часто ловила себя на том, что полностью погружается в нее. Перестает замечать что-либо иное. Даже уйдя из леса, она снова и снова мыслями возвращается в его торжественную и одновременно уютную тишину. Он зовет ее. Не хочет отпускать. Иногда это пугало девушку. Здесь все чувства, сама ее душа оказывались словно без одежд и защит. Это было страшно... и упоительно.

Она обещала Ло не уходить далеко, но просто не могла остановиться. Все шла, шла и шла. Постепенно исчезающая тропка будто сама несла ее вперед. Каждый шаг давался легче предыдущего. И все чаще хотелось улыбаться. Не просто улыбаться – вскинуть вверх руки и закружиться от счастья. И бежать, бежать туда, куда зовет ее лес, в его глубину, к самому сердцу. «А Ло... он просто волнуется. Реальной же опасности нет... Кого мне тут бояться? Это мой лес. Леший мне друг. А от всего прочего я магией отобуюсь», – подумала Ива, ускоряя шаг.

«Ага, – тут же ответил внутренний голос, вечно ворчащий и лишающий ее удовольствий. Правда, иногда знахарка подозревала, что это голос разума. – Если это не что-то неучтенное».

«Да что тут может быть неучтенного?»

«Что-то сворачивающее всяким дурам шеи и попивающее их кровь».

Знахарка затормозила, будто перед ней выскочил Грым без штанов. Друзья всегда ругали ее за пренебрежение мерами безопасности. «Вот ты, Ива, вроде умная. И бережешься всегда, «щиты» на себя накидываешь где надо и где не надо, – будто наяву услышала она голос Златко. – А потом раз – и стоишь без всего, только глазами хлопаешь. Как тебя вообще можно куда-то одну отпускать?» Да, с ней такое случалось. В основном из-за общей рассеянности, но порой и из-за того самого внутреннего вредителя, утверждавшего, что все будет хорошо. Надо признаться, пророчества ему удавались не особо.

Ива тряхнула головой и вздохнула. В расстройстве села на лежащее неподалеку поваленное дерево и задумалась. Вот почему всегда так? Только отпустишь себя на волю, только развеселишься – так на тебе. Одно огорчение...

– Ты чего пригорюнилась, Ивушка?

Девушка подскочила и тут же выставила три магических «щита»... которые вряд ли бы помогли, если бы на нее действительно хотели напасть. Увидев, кто ее так напугал, чародейка с трудом заставила себя убрать защиту.

– Вот зачем было подкрадываться? – совершенно нелогично спросила знахарка. Леших всегда не видно, пока они того не пожелают. – Чуть концы не отдала.

– Вот те раз, – возмутился лесной хозяин, усаживаясь на похожий на трон пенек. – А ты что же, не меня искала?

От злости скорее на себя, чем на кого-то другого, знахарка соврала:

– Нет! Просто медитировала!

– Че? – Леший помолчал, потом бесцеремонно приподнял салфетку и заглянул в корзинку. – Это в заморских землях так пожрать называется?

Ива уже открыла рот, чтобы негодуя все объяснить, потом вспомнила свои и друзей занятия в комнате для медитаций и смущенно пробурчала:

– Ну типа того. Но вообще это тебе.

– Да? Ну добре-добре, – даже просветлел ликом ее собеседник.

– Держи, – протянула ему корзинку девушка. Через минуту та была пуста, но куда все делось, знахарка так и не увидела.

– А тетушка твоя не поскупилась, – вдруг скрипуче рассмеялся леший. – Говори, что надобно.

– А то ты не знаешь!

– Знаю не знаю – дело десятое. Ты спроси, может, и отвечу.

– Когда ты таким вредным стал?

– А я всегда таким был. Ты просто подзабыла. Что, в ваших заморских лесах хозяева не такие?

– И вовсе даже не заморских. – Второй раз Ива уже не могла не поправить. – Ох, хозяйка, знал бы ты... Я же тебе все про волшебства всякие рассказываю. Про Хмурый Лес там, про серебристые березы, про города с живой душой, но там, где я теперь живу... и долго еще буду жить... чужие леса. Понимаешь? Северные, суровые, да и те далеко. Мой дом теперь в городе. А город тот называют Каменным. И вокруг него только злое море да ветра. Наших лесов там нет. И лугов наших нет. Надо немало проехать, чтобы Природу почувствовать... Землю... как мы ее с тобой ощущаем.

Глаза лешего стали огромными и печальными.

– Так возвращайся! Доучишься – и возвращайся. Дома всяко лучше. Вон как тебе тетушка рада. Аж светится вся.

Иве внезапно захотелось плакать. Не от боли, от какой-то неизъяснимой печали, что то и дело охватывала ее этим летом.

– Уже не могу. Не знаю, как объяснить. А вот не смогу...

– Да, так бывает, – неожиданно понимающе кивнул леший. – Кто уехал, редко вертается. Хотя вот Лютомир вернулся.

Знахарка быстренько вытерла глаза и внимательно посмотрела на собеседника:

– А ты Лютомира знаешь?

– Конечно! Как не знать-то! Он же со... – Тут лесной хозяин запнулся и уже иначе посмотрел на девушку. – А тебе-то зачем Лютомир? Ты же со своим упырем приехала. Али не люб?

– Люб, люб. Только сдается мне, ты меня за нос водишь. Ни за что не поверю, что ты ничего не знаешь!

– Что-то да знаю. – Напрямую лесовик явно говорить не собирался. – А ты про что?

– Про то, что сегодня пополудни в лесу у деревни произошло.

– А что там произошло? – Взгляд у лешего так и светился невинностью.

Ива прикрыла глаза и подумала, что ей мешает спросить открыто. Ведь это совсем не тайна.

– Там убили человека, – произнесла она наконец.

– Да вы друг друга постоянно убиваете. – Судя по скорости ответа, лесовик его заранее приготовил.

– Можно подумать, звери друг друга не убивают. Кто за пропитание, кто за подругу, кто за власть. А кто-нибудь из них и вовсе мог бешенство подхватить...

– Вот бешенство куда чаще у людей бывает! Только вы его иначе называете.

– Да? Так что, Яринку бешеный какой-нибудь убил?

– Так это Яринку убили? Вот беда-то беда. – Лешак продолжил свою игру.

Ива помолчала. «Что на моем месте спросили бы Златко или Калли? Вот чего я всегда ушами хлопала, когда они свою дипломатию разводили? Нет чтобы запомнить вопросы умные».

– Знаешь, что народ в деревне говорит? – беззаботно «поделилась» девушка. – Говорят, Лютомир ее того, из ревности порешил. Или она ему все-таки отказала... Перед самой свадьбой...

От возмущения леший даже вскочил со своего пенька-трона:

– Да ты думай, что говоришь! Быть такого не может, чтобы Лютомир на свою Яринку руку поднял! Он же с нее пылинки готов был сдувать! Души в ней не чаял!

– Ну вот любил-любил да и убил, – будто не замечая ярости собеседника, парировала Ива.

– Да никогда! Он ради нее даже... – Тут леший осекся и замолчал.

– Что даже?

– На все готов был, – пробурчал хозяин, хотя первоначально явно собирался сказать другое. – Никогда бы ее и пальцем не тронул. И если такое говорят, значит, дураки. Да люди дурни и есть. Лес бы только рубить да зверье на трофеи изводить. Ни ума, ни уважения, ничего в них не осталось. – Лесовик продолжил говорить, но было видно, что мысли его далеко от предмета разговора. И он явно беспокоился.

Ива боялась ошибиться, но, похоже, волновался он за Лютомира. «Но почему? Тот же обычный крестьянин. Даже не охотник. А до этого вообще в городе, далеко отсюда жил. Почему он может быть дорог лешему? Если бы Лютомир когда-либо оказал помощь ему, то вряд ли бы тот скрывал это. Разве что дело какое неприятное, о котором особо не расскажешь... Интересно, что же это?»

– Да я-то тебе верю. Мне Лютомир тоже убийцей не кажется. Но ты же знаешь этих деревенских. Я вот для них до сих пор ведьма. А что, я им добра не делала? Делала, а слово мое не шибко ценится. Мне бы какой довод повесомее. Может, кто из лесных что-то видел или слышал? Ведь убили же девку. Жалко все-таки.

– Может, твой упырек и погрыз, а? – прищурился, но уже без прежнего азарта, хозяин леса. – Это люди его клыков не видят, но от нас-то не скроешь.

– Вот знаешь что, – возмутилась Ива, – ты за Лютомира ручаешься, а я – за Ло. Так что, будь добр, свои домыслы в другую сторону направь-ка!

– Справедливо, – пожевал губами леший. – Так что ты там спрашивала?

– Не видел ли кто из лесных, что произошло? – покорно повторила травница.

– Не, не видел. Нам ваши людские разговоры без надобности. Но вообще кричали тогда... в лесу. Так ругались, что всех птиц распугали.

– Мужчина и женщина? Или две женщины?

– Этого не скажу. Но ругались. А вот что потом, того никто не видел. А если видел, то мне не рассказывал.

– Может, еще поспрашиваешь, а, хозяйюшка?

– Поспрошаю, – вздохнул тот, – куда деваться. Только ты того... если на Лютомира наговаривать совсем сильно начнут, ты скажи мне, по рукам?

– По рукам, – согласилась Ива, гадая, чем же жених погибшей девушки заслужил такую заботу со стороны лешего.

Теперь Ива бежала уже обратно. Не терпелось рассказать Ло о странном разговоре. Может, он лучше поймет? Ей-то глаза застыли знания о леших. Кто тут разберет, вдруг со стороны виднее?

Оказалось, что она забрела достаточно далеко. «Вот гоблин, Ло, наверное, волнуется. Ну что я за идиотка, а? И чего я так далеко зашла? Нет, ну слов нет! Ло точно там весь извелся! Надо быстрее его найти!»

Девушка все бежала и бежала. Однако до места, где она попросила вампира ждать ее, еще было далеко. Стоило об этом подумать, как что-то схватило ее за руку. По инерции знахарка пробежала еще пару шагов, но плененное запястье дернуло назад. Плечо пронзило болью, ею же отозвался локоть. Ива вскрикнула и тут же начала заваливаться навзничь. В следующее мгновение ее рвануло вверх, и девушка наконец увидела причину своего нынешнего плачевного положения.

По сравнению с Ло или тем более с Грымом Кышек не отличался высоким ростом, но все же считался выше многих мужчин в деревне. Без единой жиринки, он тем не менее не обладал стройной фигурой. Скорее его можно было назвать крепким, основательным, даже широким в кости. Но если бы Иву попросили дать описание внешности Кышека, она не употребила бы ни одного прилагательного, указывающего на цвет глаз или волос, форму носа или телосложение. Знахарка назвала бы его суровым, угрюмым, пугающим. И сейчас он оказался слишком близко. Уставился на нее злыми, обвиняющими глазами и прошипел:

– Ты зачем сюда своего упыря привезла, ведьма?

Ива опешила, растерялась и еле сумела произнести:

– Отпусти меня!

Вместо этого мужчина лишь ближе притянул ее к себе и процедил ей в лицо:

– Он убийца. Это он убил Яринку. Я точно знаю. И я этого так не оставлю. Вы с ним еще пожалеете, что покусились на мое!

Тут девушка все же пришла в себя и сумела-таки вырвать руку из цепких пальцев.

– Кого хочу, того и привожу! Тебя не спросила! Он не убивал твою драгоценную Яринку! И не упырь он вовсе!

– Ври больше! – скривился Кышек. – Мне охотники все-все про их племя рассказали! Упырь как есть. И учти, гореть вам обоим! Я Яринку без отмщения не оставлю!

– Да я как раз и ищу того, кто это сделал! Тебе не кажется, что мой спутник слишком умен, чтобы вот так бросать тело?! Что ему мешало спрятать ее куда-нибудь или раны на шее замаскировать... хм... другими увечьями?

– На твое заступничество понадеялся. Так и вышло. Твоя тетка обоих своею юбкой прикрыла. Ну ничего, это до поры. Есть справедливость на свете, и вы оба это на своей шкуре узнаете. Таким, как вы, лучше вообще не рождаться, а коль уж дожили до своих лет, так надо это исправить!

– Попробуй только! – вконец разозлилась Ива. – Только попробуй, и тут же узнаешь, чему я научилась за год в Магическом Университете! Не помилую! И жалеть не буду! Меня достали эти обвинения! И ваша дурь достала! Только приблизься, мокрого места не оставлю!

– И на силу найдется управа, – вновь зашипел Кышек. – Вот увидишь. Не надо было мою Яринку трогать!

– Да перестань уже! Ну не мог он, пойми! Кто-то другой Яринку порешил! Ло весь день со мной был!

– Ты уверена? – издевательски приподнял брови мужчина.

– Уверена!

– А что, ты уже научилась противостоять упыриному колдовству, которым они жертв подманивают?

Ива уже открыла рот, чтобы в запале ответить «да», но это стало бы ложью, в которую никто не поверил бы. Вместо этого девушка процедила:

– Он был со мной, тебе ясно?

В этот момент словно из ниоткуда появился Ло. Он как-то сразу оказался слишком близко и плечом отодвинул Иву, частично теперь прикрывая своим телом.

– Какие-то проблемы? – нехорошо прищурившись, спросил вампир.

– Скоро у вас будут. – Кышек смотрел на «упыря» так, что не оставалось сомнений в его желаниях. – Ты еще пожалеешь, что сделал это с Яринкой.

И мужчина, обогнув застывшую парочку, скорым шагом направился в деревню.

Ива, сдвинув бровки, смотрела ему вслед.

– Мне это не нравится.

– Да обычный помешавшийся на одной идее псих, – пожал плечами Ло. – Не бойся. Когда ты жила тут одна, вернее, только с тетушкой, это могло быть опасным, а когда я рядом, не стоит даже в голову брать.

– Но сейчас же ты был далеко. – Девушке стало обидно, что вампир так легкомысленно отнесся к ее извечным страхам о том, что рано или поздно ее отправят на костер.

– Что за глупости? – удивился юноша. – Я следовал за тобой, держа определенное, пусть и большое расстояние, но все же достаточное, чтобы успеть прийти на помощь в короткие сроки.

Знахарка уставилась на приятеля широко распахнутыми от удивления глазами:

– Я тебя не видела.

– И не могла увидеть. Я тебя тоже не видел. Твое местоположение я ощущал с помощью вампирских способностей. А ты что подумала?

– Э-э-э, – Ива хихикнула и извиняюще улыбнулась, – ничего.

– Да? – Ло явно думал о другом. – А ты обратила внимание на его слова о том, что охотники ему рассказали про упырей и их способности? И про подманивание он знает...

– Что? А что там с подманиванием? – заинтересовалась знахарка.

– А? Что? – Ло с удивительной точностью воспроизвел недавнюю улыбку Ивы. – Ничего. Не обращай внимания. Так что леший, говоришь, сказал?

«Квиты», – скрипнув зубами, подумала травница.

В это время Полоней стояла у котла, водруженного на бронзовую треногу, и сурово всматривалась в варево, бурлящее в нем. Ранее она уже кинула туда травы и многие другие ингредиенты, о которых при особо брезгливых лучше не рассказывать, помешала, произнесла заговор. И теперь ждала результатов. Неприятно зеленоватая субстанция в котле игриво булькала, но никак иначе не реагировала на усилия ведьмы. Женщина хмурилась все больше. В какой-то момент даже топнула ногой, отчего со стены свалилось с десятков пучков ароматных сушеных трав. Домовой поспешил удрать в гости к соседям. Но варево, несмотря на столь недвусмысленную угрозу, и не подумало как-то уstrasиться и выполнить то, ради чего его, собственно говоря, сотворили.

Ведьма несколько раз шумно втянула воздух, пытаясь то ли успокоиться, то ли наоборот. Потом повторила заговор. Зелье под ее взглядом забулькало еще азартнее. Но, судя по выражению лица женщины, она ждала другого эффекта.

– Ну давай же!!! – прошипела Полоней. Здоровенная деревянная ложка в ее руках угрожающе повернулась. – Я кому сказала?!

Варево потемнело, ведьма нахмурилась еще сильнее.

Уже подозревая, что ситуация не изменится, Полоней скрепя сердце кинула в котел еще одну бесценную травку и вновь повторила заговор. Результат не изменился.

В гневе женщина бросила ложку в котел и прошипела:

– Ну что ж, не хочешь по-хорошему – будет по-плохому.

Ложка из рябины почернела, пошла трещинами и утонула в вареве.

Ива и Ло уже подходили к домику знахарок, когда в близлежащих кустах раздалось подозрительное шуршание. Вампир невольно удивился. Он чувствовал живых и неживых существ на приличном расстоянии, а здесь звуки совсем рядом, а по ощущениям – никого.

Юноша одним властным движением отодвинул подругу себе за спину и чуть выставил руки вперед. Если это нежить, то ей придется столкнуться с тем, кто ей точно не по зубам.

Знахарка сначала испугалась, но быстро взяла себя в руки и теперь наколдывала «щиты», недоумевая, кто может прятаться в кустах так близко от деревни. И словно наяву перед ней встало произошедшее ее последней зимой в родном доме. Тогда погибли два ребенка и молодая женщина, недавно выносившая одного из них. Откуда же приходил тот заложный покойник? Самоубийц и других умерших «плохой» смертью иногда хоронили на дороге, особенно часто на перекрестке. Но откуда пришел тот? Ива вспомнила, какой ужас испытала, увидев его, как бросилась спасать ребенка, на которого тот нацелился, как в первый раз осознанно попыталась использовать магию. И еще крик... Кричали тогда все, но вопль убиваемой этим созданием Матинки, заказчицы этого преступления, знахарка не забудет никогда. Неужели беда вновь пришла в ее родную деревню? И снова чья-то злая воля будет забирать невинные жизни? В чем была виновата Яринка? Что красивая? Что нравилась мужчинам? Что любила не того? Разве это стоит отнятой жизни? Целой жизни, в которой так много могло бы быть! Нет, она, Ива, не позволит подобному повториться. Да, половина местных девушек – злословящие сплетницы, часто весьма недалекие, да, почти все не любят и даже осуждают ее, но смерти в столь юных годах они не заслуживают. Пусть живут как хотят, а она постарается их защитить. Да и себя в обиду не даст.

«Ну и где ты, гoblin поberi?! – мысленно взъерилась девушка. – Выходи, зверь лютый или кто уж ты там!»

Будто откликаясь на ее зов, кусты зашевелились еще сильнее, что-то щелкнуло и зловеще хрустнуло. Наконец ветки дрогнули и раздвинулись.

В первую секунду Ива не могла поверить, что глаза ее не обманывают.

– Щапа!!! – в два голоса прокричали юноша и девушка.

Зверек с самым довольным видом воззрился на них. Даже глазки сощурил от радости. Потом пискнул свое коронное:

– А-э-у, – повел почти невидимыми усиками и вновь скрылся в кустах.

– Нет, ты это видел?! – оскорбленная в самых лучших чувствах, возопила девушка. – Я... Я... – Она всплеснула руками, совершенно иррационально считая, что этот жест передаст всю гамму ее переживаний, и продолжила: – А он!..

– Да вообще. – Ло тоже чувствовал себя обиженным. Он так надеялся спасти свою возлюбленную, разом покончить с неведомым монстром. А тут такое, хм... разочарование.

Однако Щапа не собирался только своим видом радовать тех, кто почему-то считал себя его хозяевами. У него был припасен для них замечательнейший подарок. Теперь-то они пой-

мут! Что именно они должны понять, шуш еще не решил, но за этим пониманием, безусловно, следовало что-нибудь вкусненькое и много-много ласки. Вот он только покажет им, какую чудесную штучку нашел...

– Ой, смотри, что это у него? – Ива мигом растеряла воинственный пыл и, опустившись на корточки, протянула руку к вещице в зубах шуша. – Щапочка, а что это ты мне принес? – проворковала она.

Шуш услышал знакомые интонации, как правило ведущие к сладостям и почесанному пузику, и положил находку на ладонь травницы. Девушка не разочаровала зверька и принялась одной рукой поглаживать питомца, во второй держа «подарок».

– Что это? – спросил Ло, забирая у подружки небольшой круглый кулон с восточнолесской символикой.

– Не узнаешь? Хотя откуда... – Ива поджала губы, но потом все же ответила: – Это Яринки. Она всегда его носила на шее.

– Амулет?

Девушка кивнула:

– От сглаза, порчи, немного от нежити и нечисти. В Восточных Лесах такие часто носят. У многих в деревне подобные. Обычно их делает тетушка. Но этот я хорошо запомнила. Его Яринке привезли из города. Тетушка к нему отношения не имеет. Однако назначение то же – для защиты.

– Не помог, – с легким оттенком сожаления произнес вампир, рассматривая безделушку в руках. Потом перевел взгляд на шуша, млеющего в руках знахарки, и спросил: – Щапа, ты где это нашел?

Зверек довольно дернул лапой, больше никак не отреагировав на вопрос. Вампир на всякий случай посмотрел в указанном направлении, но не поверил.

– Щапа! Это важно!

Ива подхватила свое сокровище под передние лапки и постаралась заглянуть ему в глаза. Шуш довольно шурился и пофыркивал. Когда ей наконец удалось заставить его смотреть прямо на нее, Ива повторила вопрос Ло:

– Ты где это нашел?

Шуш облизнул влажный носик и произнес:

– А-э-у! – Всем своим видом он выражал готовность к продолжению сеанса ласк.

– Малыш, – Ло тоже присел на корточки и, уперев локоть правой руки в колено, покачал перед зверьком амулет, – отведи нас туда, где это нашел.

Щапа еще больше преисполнился гордости за свою находку и на радостях принялся, изворачиваясь, лизать девушке руки. Знахарка засмеялась, прижала зверька к груди и, почесывая его за ушком, извиняюще улыбнулась парню:

– Похоже, он не понимает вопроса.

Ло оглядел сияющую неземным счастьем мордочку шуша и только покачал головой.

– Да, – пробормотал он, – у меня тоже сложилось такое впечатление.

Они немного помолчали. Вампир тоже погладил «добытчика» и, явно попутно размышляя, произнес:

– Я сомневаюсь, что Щапа мог забрать амулет с тела.

Ива поежилась и кивнула:

– Он хоть и не раз, так сказать, бывал в бою, но трупы всегда старался обходить стороной.

Маленькому зверю пришлось повидать немало на своем веку. Обладая превосходной интуицией и недремлющим инстинктом самосохранения, шуш всегда успевал спрятаться в моменты реальной опасности. Являясь хищником, Щапа тем не менее очень боялся трупов людей и близких к ним существ. Старался держаться от них подальше и очень долго потом

отходил от подобных зрелищ. Ива не могла представить, чтобы шуш осмелился сорвать амулет с тела погибшей.

– Похоже, он где-то его нашел, – развивал мысль Ло. – И притащил тебе, как притаскивает крыс.

– Жалко, что не куриц, – хмыкнула травница, вспомнив то количество монет, которые были отданы хозяевам удушенной шушем птицы. – Хоть какой-то толк был бы от его проделок. – Ива посмотрела на Щапу и потрепала его по голове. – От твоих вот проделок, а? Твоих проделок...

Шуш млел еще больше и довольно пофыркивал.

Ло на миг закрыл глаза. Он устал объяснять подруге, что при таком «наказании» проделки просто не имеют шансов прекратиться.

Ива со своим спутником направилась к дому. По дороге она думала о том, как же не хватает ее друзей. Златко бы вмиг разобрался, что к чему. А нет – придумал бы, что делать. Взявшись все вместе, они непременно бы решили проблему. К тому же с ними безопасней. «Странно, я же дома, но почему я все время думаю о безопасности? Привычка? Те же друзья-параноики приучили? Или просто тут я никогда не была по-настоящему в безопасности? Но почему? Это же мой дом. Какие бы ни были соседи, это родной дом. А может, это чутье? Оно что-то подсказывает, а я никак не могу понять?»

Знахарка со свойственной ей обстоятельностью принялась вспоминать, чувствовала ли она такое полтора года назад или это новые ощущения. Как всегда в минуты подобной задумчивости, девушка перестала замечать окружающий мир, так что Ло пришлось чуть ли не за ручку довести ее до дома и там усадить на лавку, дабы сидела и не заставляла его волноваться. Щапа ринулся к миске и весьма недвусмысленно принялся ею греметь. Старшей травницы в доме не оказалось, и вампиру не оставалось ничего иного, как собственноручно накладывать еду этому неугомонному созданию.

Юноша невольно задумался над причудами судьбы: кто бы мог подумать еще год назад, что он по доброй воле окажется в глухих Восточных Лесах, хотя бы частично сменит свои изящные наряды на более привычные для этой дыры, будет жить в избушке меньше, чем его спальня в отчем доме, да еще лично кормить нахального шуша. Ло представил себе реакцию родителей, соклановцев и еле подавил истеричное хихиканье. Потом же в голову пришла весьма неприятная мысль: а не меняет ли его эта девочка к худшему? Вампир немало видел семей, в которых личность мужчины со временем под влиянием супруги просто стиралась. Не встал ли и он на этот путь? Ведь наверняка в таких семьях тоже все начиналось с любви.

Ло даже стало нехорошо. Однако затем он принялся разбираться в собственных ощущениях. Ничего неприятного юноша не чувствовал. По его собственному мнению, если личность ломают, дискомфорт неизбежен. Тут же нет. После некоторых размышлений вампир понял, что ничего не изменилось: он знал, что стоит им отъехать на пару верст от деревушки, и снова его роскошные одежды будут на нем. Поведение же и вовсе не изменилось. Разве что теперь он не ухлестывает за всеми девушками подряд, так что это тоже вполне нормально. А то, что он немного помог, так это естественно. Не слушать же, как мохнатый вредина стучит своей миской обо все углы. Скорее эти изменения можно назвать мимикрией. Вампиры, несмотря на силу, которой обладали, все века своего существования вынуждены подстраиваться под мир людей. Ло мог бы меньше чем за час уничтожить всю эту деревеньку. Однако после этого начнется такая охота, что аукнется всей общине, и не только его клану. Но вовсе не эти соображения удерживают его от насилия. Ему просто этого не хочется. Иногда появляются мысли, что проще убить, чем терпеть чужую дурь, но разве кто-то их лишен? Потом же Ло подумал о том, что есть одна причина его сдержанности в поведении и одежде: наверное, это любовь, когда не

тянет устраивать революцию в месте, которое дорого твоей любимой. Вампир самодовольно улыбнулся: он знал, что важен Иве именно таким, каков есть.

Затем мысли юноши перескочили на сегодняшнее убийство. Его очень беспокоили раны на шее у девушки. Слишком уж напоминает вампирьи укусы. И как раз когда он тут. Кто-то хочет его подставить? Но для этого нужно видеть сквозь иллюзию. Или просто угадать. Все-таки он очень похож на вампира, в классическом понимании об этой расе. С другой стороны, здесь про них мало что знают. Другое дело – упыри. Кстати, это безобразие может быть и их работой. Но слишком аккуратно. Тело нашли не сразу, след нежити, даже магический, мог и пропасть, однако почему-то в это не верится. Возможен вариант и с другим вампиром, но Ло такового не почувствовал. Да и откуда здесь взяться второму вампиру? Это было бы чересчур невероятным совпадением.

И все-таки ранки на шее убитой очень смущали юношу. Смущали и... вызывали жажду. Пожалуй, это беспокоило его еще больше.

К ночи Полонья так и не объявилась. Ива отнеслась к этому совершенно спокойно, хотя Ло не мог представить, куда можно запропасться в такой глуши. Вариант «съели волки» был встречен знахаркой со смехом.

– Да или на шабаш полетела, или просто по подругам-коллегам, – легкомысленно отмахнулась она. – Это тебе кажется, что тут лес один, а на самом деле вокруг полно деревень. За день-два вполне можно добраться. А тетушка, как ты понимаешь, быстрее оборачивается. Просто не афиширует этого.

– А что, должен быть шабаш? – Ло отлично знал, что такие мероприятия спонтанно не проводятся.

– Я не слышала, – после некоторого раздумья ответила Ива.

– Значит, не шабаш. Иначе тебя бы тоже позвали.

Травница приуныла:

– Боюсь, что нет. Вернее, позвать-то, может быть, и позвали бы, но тетушка мне строго-настрого запретила на шабашах появляться.

– Почему? – удивился вампир.

– Да я сама не поняла, но тетушка даже заставила меня слово дать. С клятвами, как ты понимаешь, она не рискует связываться. Но толком ничего не объяснила. Вроде как теперь гулять на шабашах для меня стало опасно.

Оба призадумались.

– Она думает, что теперь темные силы будут тебя куда настойчивей добиваться?

Ива вздохнула:

– Я не знаю. Тетушка не боялась меня на шабашах с собой брать, даже когда мне было шесть лет. И если теперь запретила, значит, что-то серьезное. Я спросила, временно ли это, но она буркнула что-то вроде: «Посмотрим». Как думаешь, она действительно чего-то ждет или сказала это, чтобы я не приставала?

Девушка посмотрела на возлюбленного так, будто действительно ждала от него ответа, проливающего свет на эту непонятную ситуацию.

– Это же твоя тетушка, – пожал плечами Ло. – Но она очень похожа на одного нашего старейшину. Никогда не угадаешь, что у того на уме. И при этом чувство, что он все знает и просчитывает на десять ходов вперед. Так что, думаю, в твоем случае надо просто слушаться и не пытаться опытным путем выяснить, из-за чего взялся подобный запрет. С темными силами не шутят.

Знахарка приуныла еще больше. Вампир сказал ей все, что она и так знала, но хотелось-то услышать другое. Понадоедав Ло еще немного, Ива поняла, что слишком устала, еще и Щапа подло влез на руки, греясь и грея. Видя это, юноша предложил ложиться спать, мотивируя

это тем, что утро вечера мудренее. Была бы травница не столь сонной, она непременно заподозрила бы подвох. И уж конечно не проспала бы тот момент, когда вампир тихо выскользнул из постели и растворился во тьме.

Возвращаясь домой, человек зачастую встречается не только с родными, друзьями и просто соседями. Здесь же его поджидают давние страхи, прежняя неуверенность и забытые мечты. И неизвестно, что опаснее. Многие надежды Ивы давно оправдались. По крайней мере она стояла на тропке, которая вела к исполнению ее желаний. Знахарка вообще считала, что уже получила больше, чем могла рассчитывать. И теперь собиралась беречь то, на что так расщедрилась судьба. Со страхами все оказалось сложнее. И чем дольше девушка находилась дома, тем чаще их вспоминала. Прошлое настойчиво лезло в сознание, и приходилось обещать себе то одно, то другое. Например, что на обратном пути обязательно заедет к Торну. Она просто обязана убедиться, что с ним все в порядке. С ним и его замком, слишком живым, чтобы не проведать и его.

Хорошо было бы увидеть и Тхэнна с его сестренкой. Только окажутся ли они там, где Ива их встретила? Сюда они с Ло мчались самыми короткими дорогами, не отклоняясь от курса. Слишком уж Ива скучала по тетушке. Теперь же мысли о давних знакомых вновь и вновь приходили в голову. Они не отпускали девушку даже во сне. Сейчас травница точно знала, что спит. Но натренированное Златко и его извечным любопытством сознание тут же задалось вопросом, почему приходят эти образы.

Возможно, именно понимание причины заставило Иву замечаться на постели. Сон не отпускал, но видоизменился. Ведь девушка знала этот запах. Так пах голодный до жертв огонь. Кошмар будто наяву высветил перед знахаркой хохочущие лица крестьян той деревушки, откуда вытащил ее Тхэнн. Она отлично помнила все, что там творилось: танцующие в языках пламени тени, оскорбления, рвущиеся из чужих глоток, детей, усаженных повыше, дабы те не пропустили забавнейший спектакль с известным на весь мир сюжетом «Ведьме – пламя!». Руки заныли, будто в них и сейчас врезались туго затянутые веревки, голова отозвалась раскалывающей сознание болью, в глазах защипало от дыма, душу обожгло отчаянием. И крики, крики, они звучали отовсюду: «Ведьме – пламя! Тебе гореть! На костер!» Костер, костер, костер... И огонь подбирается к одежде, к распущенным волосам, к так остро чувствующей сейчас коже...

Иве хотелось кричать, но звуки не пробирались сквозь сведенную гортань. Повинуясь инстинкту самосохранения, девушка рванулась вперед и свалилась с кровати. Сознание прояснилось только сейчас. Знахарка сообразила, что находится в родном доме и ей ничто не грозит.

«Как бы не так!» – тут же подумала она. Ощущения не могли ей соврать. Ива принялась. Запах определенно чувствовался. И он не от печки или треноги с жаровней. Он снаружи. И крики.

Девушка похолодела. За стенами родного дома кричали. Не предупреждая об опасности и не от горя. Каждая доносящаяся до травницы интонация вопияла о том, что хотят причинить зло, хотят уничтожить.

Стоило осознать это, как она получила материальное подтверждение своим страхам – в окно со звоном разбившегося стекла влетел камень. Вместе с ним ворвались, словно захватчики в беззащитную деревню, чужие вопли. Речитативом твердили они лишь одно: «Ведьме – пламя!» История повторялась. Только сейчас все это происходило в ее родном доме, ее родной деревне. В месте, где она выросла.

«Они все-таки добрались до меня, – мелькнула обреченная мысль. – Они столько лет мечтали об этом. Столько лет это висело надо мной. Я даже сбежала от них. Но стоило мне вернуться, они не упустили своего шанса... И я все-таки сгорю. Сгорю, как настоящие ведьмы никогда не сгорят. Как горят дурочки вроде меня – знахарки с магическим даром... Хорошо,

что тетушки сегодня тут нет. Она не должна этого видеть. Ло... Гоблин побери, где Ло?! Они же... они же и его! Нет!..»

В этот момент Ива почувствовала, что ярость наконец просыпается в ней. Ее пробудили не столько мысли о вампире и тетушке, просто в какой-то момент чаша переполнилась. И в ней не оказалось места страху, отчаянию и обреченности. Знахарка зарычала и вскочила с пола. Она не отдаст им родной дом. Защитит этот оплот ее счастья, женщину, которую считала матерью, и возлюбленного, который ради нее забрался в такую даль.

Сила, сумасшедшая и сокрушающая, проснулась чуть ли не в костях и мгновенно охватила девушку с головы до ног. В следующий момент дверь ударилась об стену. И Ива двинулась вперед. Энергия вилась вокруг нее словно бесцветное пламя. Теребила ее волосы, платье. В глазах стояло бешенство, красной пеленой застилающее все вокруг.

Первое, что увидела знахарка, выйдя из проема, – это Ло, стоящий в окружении местных. По его виду совершенно невозможно было понять, что же произошло.

- А вот и она!
- Вместе и сожжем!
- А потом дом!
- Ведьме – пламя!!!

Вампир обеспокоенно посмотрел на подругу. Он знал, что больше всего на свете его возлюбленная боится именно этих слов.

- Упырь! Упырь!
- Убийца!

Происходящее виделось Иве сквозь дымку ярости. Люди вокруг смешались в однородную массу. Огненные пятна факелов прыгали перед глазами.

«Хочу уничтожить их! Уничтожить всех!» – думала она. И ничего не хотела менять в этом желании. «Уничтожить их!»

«Столько лет, столько сил потрачено на этих неблагодарных ублюдков! Весь мой род от первого колена помогал этим вырождакам – и чем они отплатили! Всех уничтожить! Вы немного опоздали. Вам надо было сделать это полтора года назад. Теперь у вас уже нет шансов». В воздух поднялись все булыжники, которые находились рядом. Несколько камней оторвались от ближайших домов и рванули к чародейке. Все пространство вокруг нее потрескивало от скопившейся силы. Она хорошо помнила, что прошлый раз оказалась на костре после того, как какой урод оглушил ее сзади. Сейчас у них не будет такого шанса. В голове промелькнули формулы нескольких столь любимых Грымом заклинаний вроде «каменного молота» и тех же «камушков» – самых простых и таких эффективных. Магия рядом с ней задрожала мелкими острыми осколками, очень похожими на обычные камни. Их насчитывалось великое множество. Если они все сорвутся в бой, то несколько первых рядов этой толпы превратится в месиво из крови и воплей. Даже мелкий камень может раскроить череп или выколоть глаз. «Лучше целиться в лицо, – с циничностью, которой до этого в себе не замечала, подумала Ива. – Добивать можно потом. Уже чем-нибудь посерьезнее».

В этот момент знахарка поймала взгляд вампира, и он едва заметно покачал головой. В его глазах светилось прежнее беспокойство, но страха или реального волнения не было и в помине. Сквозь ярость пробилось осознание того, что Ло не воспринимает ситуацию как реально опасную. Ива скривилась: выросший в толерантном Стонхэрме вампир никогда бы не смог понять, что для нее значит вот это «Ведьме – пламя!». Почему-то это разозлило еще больше. Девушка оглянулась на родной дом. Кое-где уже занялся огонь. В глазах остро зашипало, и по телу прошла дрожь. Нет, Ива не плакала. Это было что-то страшнее, мощнее и ужаснее. Оно разрывало ее изнутри и напитывало заклинания дополнительной силой.

Люди бесновались перед знахаркой, что-то орали, сыпали обвинениями. Иве доставало всего лишь толчка, чтобы люди вокруг навсегда замолчали. И это было так странно. Она же

всегда боялась их. Боялась, что однажды именно так и произойдет – ее все-таки попытаются сжечь те, кто окружал с детства. И вот теперь она точно знает, что сможет не допустить этого, что держит их жизни в своих руках. Горько и странно. Но, пожалуй, есть еще кое-что. «Темные силы слишком близко», – вдруг поняла девушка. Однако не испугалась. Ей просто надоело постоянно бояться.

– Наконец-то вас всех сожжем! Тебя, упыря и тетку твою! – прокричал кто-то совсем рядом.

И Иве захотелось улыбнуться: «Сами напросились». Ее магия почти сорвалась с крючка, когда ее больно хлестнул знакомый голос:

– Кого это ты собралась сжигать, а, клуша?

«Вот гoblin! Тетушка! Теперь придется корректировать заклинания, чтобы ее не задело... Еще и стоит за спиной! Ну вот какого?!»

– Как дети малые! – возмущалась тем временем ведьма. – Только я за порог, как вы все разом рехнулись? Решили все лечь в одну могилу? Напали на двух магов! Ха! Поймали цыплята волков! Обхохочешься! Еще и дом мне подожгли! За это – месяц не буду вас лечить! Ни вас, ни скотину вашу! Вы чего на моих деток взелись?!

Знахарке хотелось рассмеяться. Разве такие слова могут успокоить толпу? Толпу, жаждущую крови и смерти? Однако, к ее удивлению, люди как-то разом смолкли. Ворчали еще, бурчали что-то, но криков больше не раздавалось. Ива попыталась поймать хоть чей-нибудь взгляд, но люди опускали глаза. Когда толпа хочет крови, она не прячет взоры от своей жертвы. Знахарке всегда было интересно: снятся ли им потом кошмары? Видят ли они в своих снах глаза тех, кого погубили?

– Ива! Хоть ты-то прекрати. – Полоней наконец шагнула вперед, и девушка смогла увидеть ее разгневанное лицо. – Лучше облей-ка их водой. Заодно и дом потушишь.

Молодая чародейка машинально подчинилась тетушке. Магия в ее руках погасла. Камни посыпались на землю, а заклинания деактивировались. Зато в следующую секунду она обрушила на своих односельчан дождь стеной. Он мгновенно погасил все факелы, начинающийся пожар и большую часть запала в людях. В том числе и в Иве.

– Так чем мои ребята вам, дурням неблагодарным, не угодили? – Тетушка, хоть и промокла до нитки, стояла все такая же нестигаемая, будто и не заметила обрушившейся с неба воды.

Вперед выступил Кышек. Вот он явно заметил воду, и это его только разозлило.

– Твой упырь, ведьма, пролез в дом нашей Яринки! И к шее ее примерился! Это он ее погубил! Да видать, спугнул его днем кто-то. Ночью решил дело свое поганое доделать! Кровашку из нее высосать! А то и упырихой своей сделать!

Если бы все не было так серьезно, Ива непременно посмеялась бы, увидев, как глаза Ло практически вылезают из орбит. Потом лицо юноши перекосило: похоже, представил, как пьет мертвую кровь.

– Чем докажешь? – приподняла брови Полоней. – От тебя так брагой несет, что я сомневаюсь, что ты сейчас сможешь упыря от девицы отличить.

– Вот не надо! Я выпил, но выпил не так уж много. Да и видел этого упыря не я! А Лютомир! Скажешь, он тоже упыря от девицы не отличит? – Кышек торжествующе оглядел толпу.

– Лютомир? – Ведьма взглядом поискала жениха погибшей Яринки.

Тот нехотя выдвинулся вперед. Иву поразило, как за несколько часов он осунулся. Будто неделю не спал! Молодой мужчина поднял на Полоней тяжелый взгляд:

– Я видел его там. Он склонился к шее... Яринки и что-то там делал.

Толпа начала оживляться. Но под взором Ивиной тетушки вновь сникла. Женщина повернулась к Ло, сдвинула брови:

– Ты был там?

Вампир колебался лишь секунду:

– Да.

Люди, казалось, были поражены признанием. Возмущенный рокот снова прокатился по толпе собравшихся.

– Зачем, во имя всего святого?!

Ло гордо вздернул подбородок:

– Я разбираюсь в укусах и прочих ранах. Днем меня к девушке не подпустили. Я же хотел посмотреть на рану и убедиться, что погибшая не встанет вампиром.

Что-то не сходилось. Ива начала судорожно вспоминать все известное ей про сотворенных вампиров. Такие, как Ло, – это рожденные вампиры, такая же раса, как эльфы или тролли. Сотворенными же называли тех, кто вампирами стал в результате укуса или проведенного ритуала. Не каждый укушенный становится вампиром, но тем не менее такая вероятность есть. Но ведь Ло говорил, что почувствовал бы сородича...

Однако на людей слова юноши произвели впечатление. Одно дело – жалость к убитой девушке, и совсем другое – прятать от нее собственных детей.

– И как? – живо заинтересовалась тетушка. – Встанет?

– Не встанет, – мотнул головой Ло. Вздох облегчения стал ему наградой. Но этого оказалось мало, и чародей добавил: – Ее вообще не кусали.

– Как?! – Это не Полонья, кто-то другой не выдержал.

– Вот так, – развел руками вампир. – Чтобы так укусить, нужны длинные, совершенно прямые клыки, растущие под очень странным углом. Я не знаю ни одного существа, которое обладало бы такими.

– Ни живого, ни мертвого? – деловито уточнила ведьма.

– Именно.

– Так что же это получается – раны есть, а кусавшего нет?

– Да. Все верно.

Даже Иве захотелось стукнуть вампира чем-нибудь.

– Может, пояснишь? – почти прорычала Полонья.

– Это не укусы, – кивнул Ло, скорее сам себе, чем кому-то еще. – Больше похоже, что ей шилом или чем-то подобным проткнули шею. Уже после того, как убили. Не глубоко, но явно глубже, чем это могли бы сделать клыки.

– Ты уверен?

Вампир еще раз кивнул.

– Но зачем?

Где-то на этом этапе Ива заподозрила, что тетушка и Ло ведут какую-то игру, в которую ее не посвятили... Или она должна была сама обо всем догадаться... И не догадалась. «М-да. Вот что за несправедливость? Когда Златко и Калли начинают свою дипломатию разводить, я ничего не понимаю. И тут ничего не понимаю. А ведь это моя родная тетушка! Что за жизнь?»

Ло тем временем чуть ли не растерянно развел руками:

– У меня не так много идей. Или меня хотели подставить, ведь я немного похож на вампира, или хотели запутать людей.

– Запутать? – задумчиво хмыкнула ведьма. – Обычно это делают, когда истинный душегубец слишком очевиден.

Взор женщины поочередно остановился на Чаруше, Лютомире и Кышке. Коснулся он и Баженьки. Может, она хотела за брата отомстить? Или он вовсе не уехал, а где-нибудь неподалеку ошивается?

Ива с удивлением обнаружила, что соседи с подозрением вглядываются в лица друг друга. Наверняка каждый из них вспомнил что-либо компрометирующее. Когда деревня

небольшая, почти у любого найдется какая-нибудь претензия к соседу. Но, конечно, больше всего взглядов обращалось на сестру погибшей, ее жениха и отвергнутого ухажера. Про огонь для ведьмы и вампира уже никто не вспоминал.

– Да-а, дела, – протянула Полонея. – Думаю, будет лучше старосте поговорить с каждым из деревни. Или вызвать сыскарей из города. – Она уперлась взглядом в старшего. – Займешься?

Лицо мужчины не выражало должного восторга при мысли о свалившихся проблемах.

– А может, как-нибудь сами разберемся? – с запинкой произнес он, прекрасно понимая, что его разговоры ни к чему не приведут, а сыскарей придется кормить именно ему. Еще и нароют что-нибудь не то, тут за всеми, и за ним в том числе, темные делишки кроются. – Что мы, дурнее городских? Ты сама-то того... ну ты понимаешь... всегда помогала.

– Одно дело – лечить, – стояла на своем тетушка. – Вас али скотину. М-да... А тут думать надо, истину узнавать.

– Так ты всегда истину и узнавала для нас. Ну в таких... важных вещах... Гадание там, советы умные.

– Так то гадание...

– Ну и что, что гадание? Разве ты хоть раз ошиблась в том, хлопец али девка родится? Или когда кому в хомут... в смысле под венец идти? С лучшим опять же можешь поговорить. Вдруг он что видел.

– С лучшим уже Ивушка моя говорила.

– Во! И помощники у тебя есть.

Ведьма отпиралась еще некоторое время, потом все же милостиво проворчала:

– Ну, может, и покумекаю, что да как. Спрошу у кого надо. Только недосуг мне с вами разговоры разговаривать. Пусть сначала Ива с вами побеседует, а потом уж и я. Но учтите – врать будете, я вами особо займусь. Вы меня знаете. К тому же зла я на вас. Что вы тут устроили, пока меня не было? Дом подпалили, племянницу мою напугали, жениха ее упырем выставили. Кто за это ответит? Вот кто, а? – Полонея грозно оглядела собравшихся, потом ткнула пальцем поочередно в трех молодых людей: – Ты, ты и ты, завтра ко мне явитесь, дом будете чинить, вредители вы дурные.

Парни переглянулись и разом заблеяли:

– Но это же не мы!..

– Вот и отлично. Завтра почините, а потом морды истинным виновникам начистите.

На этом женщина резко развернулась и, махнув рукой Иве с Ло, гордо удалилось в слегка подкопченное жилище.

– Так, моя дорогая племянница, – сурово воззрилась ведьма на знахарку, стоило только двери захлопнуться за ее спиной. – Ты что это там учудить хотела?

Юная чародейка опешила. Вот уж не думала она, что ее будут осуждать за эти действия. Причем даже не совершенные.

– Если ты не заметила, моя дорогая тетушка, – ядовито ответствовала Ива, – то наш дом подожгли, а нас с Ло пытались убить.

Женщина посмотрела на племянницу с некоторым удивлением:

– Ива, вот скажи мне, ты что же думаешь, что со мной раньше такого никогда не случилось?

Девушка усердно хлопала глазами.

– Конечно нет, – наконец определилась она с ответом. – Ты мне сама говорила... – Ива нахмурила лоб, вспоминая, и, подчеркивая важность момента, подняла пальчик. – «Неужели ты думаешь, – сказала ты мне тем зимним вечером, когда наконец решила открыть правду про мои магические способности, – что ведьм действительно сжигают на костре? Ведьм, моя

дорогая деточка, всегда любят и уважают. А на кострах сжигаю таких, как ты, дурочек, которые обладают магическим даром и, помогая людям, выставляют его напоказ. Им-то и гореть в огне, а мы, ведьмы, стоим и тихонько хихикаем в сторонке». Вот! Дословно! Я это хорошо запомнила.

– Да, – усмехнулась ведьма. – А вторую часть моей речи помнишь?

– Вторую?

– Ну конечно, самое главное ты и не помнишь. – Женщина покачала головой. – Я сказала тебе тогда, что, дабы не произошло с тобой подобной беды, нужно головой думать. Прежде чем показывать способности, надо научиться держать удар. Пока не будешь уверена, что сможешь справиться или хотя бы убежать от рехнувшейся толпы, сиди тише мыши под веником.

– Ха! Так я и научилась! – с превеликим удовольствием заявила чародейка, искренне уверенная в своей правоте.

Ведьма лишь покачала головой:

– Ива-Ива, Ивушка ты моя хорошая, вот уж точно беда-молодость. Ты научилась защищаться.

– Ну, – кивнула та, – правильно.

– Правильно-правильно, да неправильно. Защищаться не значит держать удар. Вот что ты хотела сделать? Да, эти люди были готовы сжечь всех нас. Да, подпалили дом. Да, угрожали тебе и красавцу твоему. Но скажи мне, с новыми твоими знаниями, с умениями и силами Ло была для вас угроза?

– Нет, – покачала головой Ива, понимая, что должна этим гордиться, но чувствуя какой-то подвох.

– Вот. Так зачем ты хотела их убить? Я видела твое заклинание. Я не сильна в вашей магии, но уверена, что разобралась в твоём колдовстве. Ты держала в руках силу, которая могла убить всех их. По крайней мере покалечить. Скажешь нет?

– Нет, в смысле не скажу, – нахмурилась травница, уже не сомневаясь, что подвох таки настиг ее. – Мое заклинание запросто могло стать для кого-то смертельным. Уж раны-то нанести точно. Собственно, для этого оно и создавалось. Вот только не надо говорить мне о гуманизме! Они хотели убить нас, всех троих! Так почему я должна быть к ним милосердна?

– Милосердие не моя стихия, – хмыкнула тетушка. – Но мое милосердие рождается из здравого смысла. Кому я буду продавать свои зелья и гадать, если половина из них погибнет?

Ива немного помолчала.

– Ты можешь переехать в другое место. Хоть в Стонхэrm. Ко мне поближе.

– Спасибо, конечно, – усмехнулась ведьма. – Но подумай, не потянутся ли за нами мстители, а? – Девушка не успела ответить, как женщина продолжила: – Мстителей можно перебить, но кому нужен тот, кто уничтожил родную деревню? Какая молва пойдет об этом человеке? А закон? Просто так убивать нельзя, Ива. Даже ради защиты. Можно уехать в другую страну, но от себя не уедешь. Слава – дело наживное, нам с тобой это известно. Но даже если никто не узнает о подобном злодеянии, оно останется с тобой. Если человек нормальный, он обязательно пожалеет. Юных ведьм тоже пытаются сжечь на кострах. Поэтому и им нужно уметь держать удар. Когда имеешь дело с беснующейся толпой, нужно уметь направить ее мысли в другое русло. «Учись говорить», – сказал тебе Гамельн, ведь так? А ты так и не удосужилась. Ты еще очень молода, моя девочка. Однако пора начинать думать. Твои слова, твое поведение должны стать твоим оружием в первую очередь. Нужно научиться не нырять с головой в то, что происходит. Ты должна смотреть будто со стороны. И уметь обдумывать увиденное. Например, почему люди творят то, что творят. В этих причинах и есть выход, твое спасение. Или можно увести их мысли к чему-то другому. Можно четко, как топором отрубить, объяснить свои действия. Можно высмеять своих обвинителей, заставить людей усомниться в их словах или застыдить этих доморощенных палачей. Существует множество способов не

доводить дело до душегубства. Оно ни для кого хорошо не заканчивается. Ты только начинаешь свой путь, и даже в нашем суровом мире такая слава тебе не нужна. К тому же, Ив, сама подумай. Ты выросла среди этих людей, пусть и не любила их. Я прожила среди них всю жизнь. Лечила, спасала. Почти всем помогла родиться на свет. Неужели ты думаешь, что я допущу их смерть? Да, многие из них – глупые и неблагодарные. Да, ты для меня важнее всех их, вместе взятых. Но если можно избежать крови, я буду их спасать до последнего.

– Но... но... – Знахарка нахмурилась и даже топнула ногой. – Они же подпалили наш дом!

– И поплатятся за это. Да и восстановят, никуда не денутся. Они боятся неведомого, а твой упырь для них таким и является. Застав его у тела покойницы, они, разумеется, перепугались. И, очевидно, нашелся кто-то, кто использовал это в своих целях.

– Кстати, да, – тут же загорелась идеей чародейка. – С учетом фальшивых укусов, кто-то явно хочет подставить Ло.

Лицо ведьмы вдруг закаменело, и она повернулась к обсуждаемому вампиру.

– А теперь, упырек, скажи-ка нам правду. – Брови женщины грозно сдвинулись, и даже Ло стало не по себе. – Жрал девку?

Парень не удержался и совершенно некуртуазно вытаращился на ведьму. Несколько секунд молчал в потрясении, потом яростно сверкнул темно-синими глазами и отчеканил:

– Нет.

– Тогда какого лешего ты туда лазил, а?! – прорычала Полонья. Ее племянница, хорошо знавшая эту угрозу в тоне, сжалась в комок.

– Я уже сказал, – и не подумал пугаться юноша.

– Вот не надо только мне то же самое врать, что тем недотепам! Я же видела, что ты врал!

– Врал, да не в этом!

Внезапно женщина изменилась в лице и почти упала на лавку. Ива незамедлительно бросилась к ней:

– Тетушка! Тетушка! Тебе плохо?!

Та лишь отмахнулась:

– Не кудахтай, не кура. Я еще тебя переживу. – Она все так же не отрываясь смотрела на вампира. – Только не говори, что ты врал насчет укусов, – с трудом произнесла женщина. – Ее все-таки укусили... – Голос ведьмы в конце фразы стал еле слышен.

Ни Иве, ни Ло это не понравилась. Девушка уже не знала, на кого смотреть – на насмерть перепуганную или, скорее, подавленную тетущку или на своего друга. Чародейка ровным счетом ничего не понимала в происходящем. Зато, похоже, у Ло таких сложностей не возникло. Он сощурил глаза и уставился на ведьму каким-то очень нехорошим, оценивающим взглядом. Ива почувствовала, что страх мерзкими режущими щупальцами сжимает сердце.

– Ло? – растерянно позвала девушка.

Ни вампир, ни ведьма не отреагировали. Они, похоже, просто не услышали вопроса, ведя эту странную войну взглядов.

– Тетушка? – попыталась Ива снова.

Собеседникам знахарки явно было не до нее.

– Да что происходит?! – не выдержала та.

Только паникующие нотки в голосе девушки заставили этих двоих очнуться. Женщина словно поникла и явно чувствовала себя виноватой. Вампир же пребывал в возмущении.

– Так что происходит?! – почти обрадовалась Ива даже такой скудной реакции.

– А происходит, моя дорогая, то, что твоя тетущка меня обманула, – зло щуря глаза, ответил Ло.

Девушка повернулась к Полонье и вопросительно посмотрела на нее. Женщина передернула плечами и вновь стала самой собой.

– Так ее укусили? – спросила она.

Ло помолчал, даже взмахом ресниц не дав намека на тот или иной ответ.

– Сначала я хочу услышать ваши объяснения, – процедил он.

– И я бы не отказалась, – не удержалась знахарка, понимая, что пропустила, похоже, больше, чем думала.

Какое-то время ведьма и вампир состязались во взглядах. Потом наконец Полоней, зло прошипев что-то насчет проклятых кровопийц, которые и без укусов крови выпьют немерено, начала говорить:

– Когда вы приехали, я сразу поняла, что ты, дурочка ты этакая, отдала этому упырю свой локон.

Тетушка злилась не зря. Более того, Ива знала, что друзья тоже находили ее поступок глупым. Но однажды он весьма помог Златко, Грыму, Дэй, Калли и Ло. Им удалось с помощью этого локона найти Иву. По крайней мере определиться с направлением. Услышав об этом, знахарка утвердилась в правильности своего решения. Однако это не значило, что девушка не понимала всю опасность своего поступка. Но, после их первой совместной ночи отдав Ло свой локон, она не собиралась его забирать, тем самым выражая всю полноту своего доверия. Дело в том, что волосы всегда являлись весьма желанным атрибутом для магического воздействия на человека. Проще говоря, через волосы причинить вред было легче всего. С помощью локона, особенно добровольно отданного, ведьмы могли навести порчу, привязать неудачу или болезнь. Поговаривали, что призванные демоны именно по волосам находили тех, кто отдан им в жертвы. Даже если просто сжечь локон врага, то этим можно существенно подпортить ему жизнь, пробивая в его обороне – удаче, здоровье, ауре, магической силе, обаянии – существенную дыру. Обычные заклинания тоже хорошо настраивались на прядь волос. Тот же поиск. А можно и что пострашнее. Иными словами, такие подарки означали полное доверие. Обычно ими баловались романтически настроенные юноши и девушки. Опасность подобной сентиментальности в том, что жизнь порой делает бывших возлюбленных злейшими врагами и в ход могут пойти самые подлые методы. К слову, нанесение вреда через волосы человека действительно считалось довольно грязным способом сведения счетов. Мужчины к нему прибегали только совершенно определенного рода, а именно самые подлые и беспринципные. По крайней мере существовало такое мнение. Однако никто никогда не может сказать, как повернется жизнь, что изменится в ней, как реальность исказит идеалистические представления.

Ива гордо вздернула голову. Она прекрасно видела, что тетушка не одобряет ее поступка.

– Да, я так сделала. И я понимаю, насколько это серьезно. Но ты знаешь, как Ло рисковал ради меня, как много для меня сделал. Это, а не только чувства позволило мне доверять ему настолько. Это и то, что я знаю о его характере.

Полоней только покачала головой:

– Ничего ты не знаешь о его характере. Он не трус и не бросил тебя в беде, но ты дала ему свой локон до самого опасного вашего приключения. Впрочем, это тебе решать. Но, скажи мне, почему ты не попросила у него ничего в ответ?

– Но... но... какое же тогда доверие?

– Немалое, – вступил в разговор Ло, которому надоело слушать о себе в третьем лице. – В любом случае, вы сделали это за Иву.

– Тетушка? – Девушка ошарашенно посмотрела на Полоней.

Та лишь стала еще суровее:

– А ты думала, я не попытаюсь тебя защитить?

– Но... но...

– Ты повторяешься, – хмыкнула ведьма. – Да, я попросила у твоего красавчика кровь.

– Кровь? – Знахарка в который раз за день почувствовала, что, похоже, упускает из виду самое важное. – Не локон?

– Когда дело касается вампиров, действуют другие правила. И это не я тебе должна рассказывать, а твой упырь.

Чародейка посмотрела сначала на Ло, потом на тетушку и осторожно уточнила:

– Не думала же ты, что я попрошу у возлюбленного склянку с кровью?

– А что? – усмехнулся тот. – Очень романтично.

Ива невольно прыснула. Полоней еще больше нахмурилась. Магичка тоже стала серьезной:

– То есть склянку крови у него потребовала ты?

– Не бойся, не в романтических целях, – изволила пошутить ведьма.

– И за это спасибо, – не осталась в долгу младшая травница.

Знахарки посмотрели друг на друга и рассмеялись. Впрочем, смех быстро оборвался.

– Ты что-то сделала с кровью, не так ли? – Никакого осуждения в голосе Ивы не звучало, но та, что ее вырастила, все равно почувствовала стыд. Но никак этого не показала. Лишь кивнула:

– Я отдала ее другой... ведьме.

Меньше всего Ива ожидала этого.

– Но... зачем? Зачем?

– Я была ей должна, – коротко резюмировала женщина. Она не стала говорить племяннице, что именно Радаяра, ведьма из соседней деревни, помогала ей получать хоть какие-то известия об Иве, когда та ушла из дому.

– Но кровь моего возлюбленного...

– Ей не нужна была кровь твоего хахала. Ей просто нужна была кровь вампира. Я позаботилась, чтобы она не могла ему навредить.

Ло явно мучился вопросом, что с оной можно было сотворить.

– А зачем ей кровь вампира? – Иве не нравилось, что слова приходится вытягивать из тетушки чуть ли не щипцами. Это означало что-то очень плохое.

– Меня тоже это очень интересует. – Ло не оставляла мысль, что он тут лишний.

Ведьма немного помолчала, потом все же пришла к выводу, что открыть правду необходимо. Пусть эта тайна не ее, но, похоже, случилось какая-то беда. И не только с Яринкой.

– Для сына.

– В смысле? – не поняла Ива. – Тетушка, ну сколько можно?! Каждое слово вытягивать приходится! Ты можешь все с толком и расстановкой рассказать?!

Тон племянницы Полонее не понравился, но Ива всегда отличалась некоторой несдержанностью. Да и права она была по сути. Сдаваться, так со всеми знаменами. Женщина сверкнула для порядка глазами и начала рассказывать:

– Радаяру из соседней деревни ты знаешь. – Ива кивнула, Ло лишь пожал плечами. Ведьма отлично понимала, что ему все равно, но имя той, кто заполучила его кровь, он запомнил. – У нее двое детей – мальчик и девочка. Вернее, уже юноша и девушка. Дочка пошла по ее же стезе, а вот мальчик всегда страдал слабым здоровьем.

Ива нахмурила лоб, вспоминая. Радаяра жила не так уж близко. Ходили в ту деревню не часто. Травница хорошо помнила вредную дочку соседской ведьмы. Когда-то будущая чародейка думала, что они смогут подружиться, ведь их судьбы были в чем-то похожи – дочери ведьм. Однако Ларику в деревне любили и никогда не гнобили. Тогда Ива не могла понять, почему такое разное отношение. Теперь все стало на свои места... Мальчика Ива помнила не очень хорошо. Они с ним мало общались. Память упорно отказывалась воспроизвести лицо болезненного брата Ларики. «А как же его зовут? Как-то так похоже... Ларияр... или Ларибор?»

– Ларимир его зовут, – будто услышав ее мысли, произнесла тетушка. – Вот Ларика, это дочка, – пояснила она для вампира, – мне никогда не нравилась. Мальчишка же у Радаяры

хороший. Если б только не болел... Она очень помогла мне... в свое время. – «В течение этих бесконечных полутора лет, когда я чуть ли не каждый третий день бегала к ней, чтобы узнать, отчего у меня на сердце так беспокойно за тебя, моя девочка». – Я ей... очень сильно задолжала. – Тетушка вновь замолчала, потом вздохнула и продолжила: – Надо сказать, приезд твоего упыря сильно взволновал всех местных, кто в состоянии разглядеть его истинную суть. Упырей-то у нас достаточно, а вот чтобы всамделишный вампир... – Женщина усмехнулась. – Вот тогда-то Радаяра и спросила у меня должок... его кровь.

Что-то казалось Иве неправильным, неестественным.

– Но ты же узнала, зачем она ей?

– Конечно, узнала, – фыркнула тетушка. – Тут вот какое дело... Ларимиру в последнее время совсем худо стало. По всему выходило, что недолго парню жить осталось... По крайней мере так она мне сказала.

Юная травница еще больше нахмурилась:

– А что с ним? Я помню, что он болел, но вот что с ним – хоть убей...

– Не буду.

– Что не будешь? – не поняла девушка.

– Убивать не буду.

Знахарка возмущенно посмотрела на родственницу:

– Тебе бы все шутить!

– И в кого ты выросла такая серьезная? – покачала головой женщина. – Меня всегда это беспокоило. Нельзя по жизни быть такой серьезной. Думала, может, друзья и... – она глянула на Ло, – и особые друзья добавят тебе... легкости, что ли.

– Тетушка!!!

– Да ладно, ладно. А чем болеет Ларимир, никто толком сказать не может. Так порой случается. Не жилец парень, и все тут. Лет с восьми с ним такое или даже раньше.

– Но ведь Темные силы...

– Темные силы многое могут, но не все. Они не всегда могут спасти, запомни это, – обрубил женщину. – Особенно сыновей ведьм. Как это ни странно, но с ними вечно что-то неладно. Или с душой, или с телом. Мне всегда думалось, что не зря почти у всех ведьм дети женского пола, неспроста это, неспроста. Мальчики же могут стать колдунами, а могут и не стать. Понимаете, мои дорогие, дети защищены от Темных сил. Те могут их украсть, убить, высосать силы, но не могут покуситься на их душу. Пока ребенок не стал взрослым, он им принадлежать не может. Причем под взрослостью нужно понимать не годы, а возраст души, разума. Иногда дети взрослеют слишком быстро... Но это не про Ларимира. Он... хороший такой мальчик. Светлый, забавный. Казалось бы, близкая смерть должна заставить его постареть, если так можно говорить о ребенке. Я всегда боялась, Ива, что вы будете слишком близко дружить. Вы могли сблизиться, и его смерть стала бы для тебя очень большой бедой. Не хотела я этого для тебя. Да, ты всегда была слишком серьезна. Впрочем, мальчик больше любит природу и одиночество, чем людей. Может, поэтому и остался ребенком. Радаяра как-то даже в сердцах сказала, что при таком здоровье нельзя быть настолько хорошим... ведь, возможно, тогда Темные силы смогли бы его спасти. Но мне кажется, дело не в этом. Некоторым просто не суждено... ну не могут они стать колдунами, и все тут. И это даже не характер. Это что-то более глубокое. Но вернемся к дням сегодняшним. Ларимиру стало совсем плохо, и Радаяра пришла ко мне с просьбой. Ей нужна была кровь вампира... для обряда... – Полонее явно непросто было продолжить: – Обряда, который должен был спасти жизнь ее сыну.

– Обряд для спасения с кровью вампира?.. Тетушка, – Ива прищурилась, – при всем моем уважении, но ты уверена, что такой обряд существует?

Однако женщина не обратила внимания на слова племянницы. Она смотрела на Ло.

– Мы же не драконы, – наконец произнес он, – чтобы наша кровь лечила... Если только...

Ведьма кивнула:

– Я поняла это именно так.

– Что поняла? – Ива совершенно запуталась в происходящем.

– Похоже, подруга твоей тетушки решила сделать из своего сына вампира.

– Что?!

– Сотворенного вампира, – повторил Ло.

– Но разве это возможно?! В смысле вот так – это возможно?!

Снова в комнате повисла гнетущая тишина. И оба собеседника Ивы опять устроили дуэль взглядов.

– Нет, – с какой-то особенной отчетливостью проговорил Ло. – Такое невозможно.

Ведьма на миг закрыла глаза:

– Этого-то я и боялась.

Девушка совсем растерялась:

– Не понимаю. Ну выпил он крови, не отравился же.

Тетушка возрилась на племянницу почти с суеверным ужасом:

– Ива, чему вас в Университете учат? Точно магии?

Чародейка почти уже решила обидеться за любимое учебное заведение, но тут сообразила:

– Гоблин! Его во время ритуала убить должны?

Ло закрыл глаза. Во взгляде тетушки появились веселые искорки.

– Ты ей ничего не рассказываешь, не так ли?

Вампир приоткрыл один глаз и развел руками:

– Ее друзья очень настаивали, чтобы я не вмешивал Иву в свои дела и дела своего клана.

– И поэтому ты держишь ее в неведении?

– Нет, конечно.

Ведьма усмехнулась. Ива почувствовала, что закипает. Очевидно, это каким-то образом отразилось на ее лице, потому что Ло поспешил пояснить:

– Ритуал, подобный ритуалу, я имею в виду, не обязательно должен приносить смерть. Хотя есть и такие. Вампирских общин, кланов очень много. Техники у всех различные. Да и магия тоже, хоть мы и не любим об этом говорить. Куда выгоднее, когда люди думают, что все вампиры связаны: убьешь одного – за него отомстят многие. Но на самом деле мы разобщены в большинстве своем. Если, как водится, не надо сражаться против общего врага. Методы же создания сотворенных вампиров тоже у всех разные, однако есть условия, которые необходимы всегда. И одно из них – это кровь вампира. В некоторых ритуалах требуется согласие, хм, скажем так, подопытного. Я не знаю, какой использовала ваша соседка, но уж точно ничего хорошего из этого выйти не могло. В нем явно участвовали Темные силы, с которыми вообще не шутят, добавим сюда кровь вампира и, скорее всего, несогласие или вынужденное согласие жертвы. Самым вероятным результатом подобного эксперимента является сумасшествие или появление монстра, – Ло не удержался и сделал эффектную паузу, – что возвращает нас к вопросу о том, как можно было согласиться отдать мою кровь для подобного мероприятия.

Молодые люди, если можно так назвать этих юношу и девушку, заинтересованно уставились на свою старшую собеседницу.

– Радаяра уверила меня в том, что опасности нет. И слова ее были похожи на правду. Поскольку речь шла о ее сыне, я поверила. – Тетушка помолчала и добавила: – И она не говорила о сотворенном вампире. Она сказала, что с помощью твоей крови приготовит одно сложное зелье, которое при каком-то там ритуале вылечит ее сына.

– Эти ваши зелья... – пробормотал Ло, интонацией показывая свое к ним не самое одобрительное отношение. – Байкой о зельях можно оправдать почти все. И вы это прекрасно пони-

маете. Не может быть, чтобы не понимали. Неужели допустили такое только потому, что так было удобнее избавиться от долга?

– Ты ври, ври, да не завирайся. – В голосе ведьмы послышались пока далекие раскаты грома. – Никогда не выбирала подобный путь. Но посуди сам. Радаяра всегда души не чаяла в сыне. И несмотря на то что желала бы ему более сильного характера, любила его именно таким, каков есть. Монстр или сумасшедший вместо сына ей не нужен. Поверь, эта гоблинская баба всегда точно знает, что хочет. Я рассудила так, что или ей и правда рецепт интересный попался, или она хочет создать таким образом вампира. Жить можно и сотворенным упырьком. Главное – жить. Однако если рожденный вампир говорит, что подобное невозможно, я начинаю думать, что дала-таки маху. Что возвращает нас к тому, о чем ты, юноша, говорил раньше. Сожрали девку все-таки или нет?

Несмотря на то что разговор пошел дальше, мысли Ивы все крутились вокруг только что сказанного. Она никак не могла понять, что же ей кажется таким странным.

Ло же удивленно посмотрел на женщину. Чародей уже открыл рот, чтобы ответить, и, судя по выражению лица, ехидно, как дверь после короткого стука отворилась, и в проеме показался Лютомир. Он выглядел еще хуже, чем когда стоял в окружении взбешенной толпы. Однако что-то в его глазах изменилось. В них ворочалось какое-то странное, страшное чувство, мысль, которая не давала ему покоя, которая убивала и пробуждала к жизни одновременно. Ива встряхнула головой. «Это просто отблеск света, не более. Я слишком много думаю, а день, как и ночь, выдался не из легких».

Вошедший оглядел собравшихся и ни слова не сказал. По крайней мере в первые мгновения, показавшиеся девушке отчего-то невероятно длинными. Она так и не поняла, как относиться к этому странному человеку. Лютомир был старше ее, и детских воспоминаний о нем почти не сохранилось, больше об отъезде его семьи, чем о нем самом. А в последний месяц они почти не общались. Ива же никогда не доверяла собственному суждению в отношении тех, с кем мало знакома. Самое удивительное – раньше такие оценки ей давались проще, и ошибалась она в них реже. Однако с тех пор, как стала заниматься магией, навыки ведуньи притупились. Учителя говорили, что со временем баланс восстановится, но пока приходилось приспосабливаться.

– Я знаю, кто ты на самом деле, – наконец хрипло произнес неожиданный гость. – И мне все равно. Я хочу знать только одно. – Слова явно давались мужчине с трудом. – Она встанет? – В ошарашенной тишине он произнес еще глуше: – Все равно кем, встанет или нет?

«Сегодняшний день исчерпал свой лимит на недоуменные паузы», – подумала Ива, когда комната в очередной раз погрузилась в настороженную тишину. Девушке не нравилось, как Ло смотрел на Лютомира. Что-то нехорошее было в этом взгляде. Так ощущаешь надвигающуюся грозу, когда вроде бы ничто не предвещает.

– Я же уже сказал – не кусали ее, – произнес наконец вампир.

Мужчина в дверях еще больше нахмурился:

– Я знаю, ты должен прикрыть себя, я даже готов поверить, что это не ты ее убил. Настоящий вампир действовал бы аккуратнее. Ему незачем убивать источник крови. И сопротивлялась бы она вряд ли, ведь ты владеешь дурманными чарами. Но кто-то работает под тебя. Мне плевать по большому счету, только скажи, она встанет?

Сказать, что Ива поразилась, значит, ничего не сказать. Лютомир явно знал, о чем говорил. Такие слова не мог произносить тот, кто не в курсе. Как это понимать?

– Я знал, что это ты меня засек, – медленно проговорил Ло. – Перед тем как полезть в дом, я наложил сонные чары на тех, кто в нем. Да и о невидимости позаботился. Но ты все равно меня застукал. Как тебе это удалось?

«И леший Лютомира защищал, – вспомнила девушка. – Что это все значит?»

– Ты же не владеешь магией. – Вампир ясно это видел. Видели и обе знахарки.

– И ты человек, – продолжила мысль возлюбленного Ива. – Ты из нашей деревни, и твои родители – люди.

Тетушка усмехнулась. Как всегда она знала больше, чем говорила.

– Говори, коль уж начал эту беседу, – нахмурилась травница.

– Скажи им, Лютомир, – подбодрила ведьма. – А то они неведь что подумают.

«Да я уже думаю», – мысленно прокомментировал Ло.

«От парочки-другой идей я бы не отказалась», – призналась сама себе Ива.

– Я был человеком.

Ответ удивил обоих. Тетушка с удовольствием наблюдала за напряженной работой мысли на лицах молодых людей, однако подсказывать не стала. Лютомир тем временем продолжил:

– Как вы знаете, мы с родителями уехали в город. Я уже не был ребенком, но и взрослым считаться не мог. Мы ехали туда с самыми смелыми надеждами, для нас это был шанс. Родители всегда хотели дать мне только самое лучшее. Однако... до города мы не доехали. – На почти каменном лице Лютомира дрогнула щека. – Разбойники... Мать убили сразу... Отец велел мне бежать... и я побежал. Бежал сколько мог. Не разбирая дороги и не чуя под собой ног от ужаса. Мне казалось, я не остановлюсь никогда и меня все равно убьют. – Мужчина резко замолчал, потом сухо пояснил: – Это ощущение не описать... и не понять, если не испытывал, но к делу это не относится. Важно только, что я оказался в глубине леса, совсем один и в полной растерянности. Наверное, я пробыл там не один день, я не помню. Однажды я просто очнулся... у лешего.

– У лешего?! – не смогла удержаться Ива. Даже Ло выглядел удивленным.

– Да, у лешего из соседнего леса. Он... пожалел мальчонку. Я уже был слишком взрослым, чтобы стать полноценным членом его семьи, приобрести все необходимые свойства.

«Я же знала это! – думала Ива. – Я знала, что лешие порой воруют детей. Обычно у нерадивых матерей, у тех, кто в запале ругнулся, сказал что-то вроде «Леший бы тебя побрал». Об этом столько страшилок. Но я за свою жизнь ни разу не встречала...»

– Я не сразу смог снова заговорить, но он все понял и так. Нашел трупы моих родителей в лесу. Разбойники не шибко старались их спрятать. Потом же... он предложил мне все-таки добраться до города, но я предпочел остаться. С новым отцом. Он стал для меня именно им. И хотел бы, чтобы я остался рядом с ним навсегда. Впрочем, не верил в это. Он... полюбил меня очень сильно, но не раз говорил о том, что я попал к нему слишком взрослым, что рано или поздно я захочу уйти. Мне всегда неприятно было это слышать, я даже обижался... Но оказалось, что мой приемный отец и в этом оказался прав. Однажды я встретил ее. Яринку. Она тогда с родственниками ехала в город на базар. У телеги сломалось колесо, и, пока чинили его, девушки пошли прогуляться в лес. Яринка всегда была чуточку не от мира сего. Вот и в тот раз, несмотря на все предупреждения родных, забрела слишком далеко. Там я ее и увидел. Смешно, но я даже не сразу вспомнил, кто она такая. Но... меня поразила ее красота. Даже не внешняя, а эта странность, эта удивительная мечтательность, которая, будто маленькое солнышко, подсвечивала ее изнутри... что-то еще, только ее, что я никогда не встречал ни в каком другом существе. Это притянуло меня, будто кто веревкой привязал и дернул. Покорило сразу и наповал. Я ушел из леса, как мой приемный отец и предсказывал. Хотя такое решение легко мне не далось. Леший щедро обеспечил меня деньгами, с этим сложностей не возникло. Я боялся, что такая девушка, как Яринка, и не посмотрит в мою сторону. Однако и здесь все сложилось... – Лютомир говорил, но Иве вновь чудилось что-то неправильное, будто одежда поверх рваной раны или играющий на лютне глухой.

– С ней было легко? – спросила девушка.

Жених погибшей вскинул голову, будто обрадовался этому вопросу.

– Нет, – почти мгновенно ответил он. – Вернее, иногда с ней было очень легко, порой она просто светилась вся от счастья и игривости, а потом раз – и будто подменили. Нет, она не становилась злой или сварливой. Просто отдалялась, порой даже просила меня уйти. Я бы понял, если бы ей нужно было побыть одной. Но иногда в такие моменты она шла к другим людям... к другим мужчинам...

«Она изменяла ему?!» – метнулись нехорошие мысли в голове Ивы.

– Я точно знаю, что она не позволяла им ничего постыдного, – продолжил Лютомир, – ничего из того, в чем ее можно было бы упрекнуть. Но она... улыбалась им. Смеялась. Смотрела. По-особому так смотрела. Я думал, может быть, она сомневается в моих чувствах, поэтому вызывает ревность. Но ревность ее раздражала... Я до сих пор не уверен, любила ли она меня. Однако она хотела быть со мной, а я был готов завоевывать ее любовь хоть всю жизнь. И сейчас готов. Поэтому прошу, – интонации голоса больше походили на угрозу, – ответь уже наконец, она встанет или нет?

Ло чувствовал, что ему невероятно жаль говорить правду. Он нехотя покачал головой:

– Нет. Она не встанет.

На лице Лютомира не отразилось ровным счетом ничего, но почему-то Иве представилась буря.

– Ты можешь ее поднять?

Вампир вновь отрицательно качнул головой:

– Я не кусал ее и не убивал ее. Я с мертвым телом уже ничего не могу сделать.

– Должен быть какой-то способ. Проси чего хочешь. Я ничего ради этого не пожалею, только верни ее. Даже если ты виноват в ее смерти, если ты вернешь ее, я об этом и не вспомню.

Вампир вздохнул:

– Я действительно ничего не могу сделать. Если бы я подоспел хоть за мгновение до ее смерти... Мне очень жаль. Правда. Я хотел бы ее поднять. Хотя бы для того, чтобы она сказала, что я к ее смерти не причастен. Но подобное мне не подвластно.

Молчание затягивалось. Тетушка поднялась с лавки, подошла к Лютомиру и мягко увлекла его за собой. Усадив жениха погибшей девушки, она немного поколдовала у самовара и всунула руки Лютомиру кружку с одуряюще ароматным напитком.

– Пей, – приказала женщина, и молодой человек невольно ее послушался. – Пей и думай, кто мог захотеть убить Яринку.

– Ее многие не любили, – заторможенно, будто успокоительный напиток уже подействовал, констатировал Лютомир. – И хотели многие... Я хочу уйти в лес. Было ошибкой возвращаться сюда. Похоже, мое место – там... не тут. Тогда... давно разбойники вычеркнули меня из мира людей... и не надо было возвращаться... – Он поднялся. – Я должен идти.

– Лютомир! – неожиданно для всех окликнул жениха Яринки Ло.

Тот с трудом поднял глаза на юношу.

– Сначала – месть, потом – лес, – произнес он.

Приемный сын лешего долго смотрел в глаза вампира. Затем медленно кивнул.

– Да, сначала – месть, потом – лес.

И ушел, оставив на душе тяжелую смесь из сочувствия и сожаления.

– Месье, лес, – проворчала тетюшка. – Отправляйтесь спать. Не ровен час, еще кто-нибудь пожалует.

– А как же Ларимир? – встрепелась Ива. – Как же он? Где он вообще и что с ним?

– Дома я никого из них не застала. И сколько я ни звала, не отозвались. Там, где мы с Радаярой обычно посиделки устраиваем, ее тоже не было, – нехотя призналась ведьма. – Так что не вижу нужды что-то делать именно сейчас. Вам завтра с людьми разговаривать, не стоит их пугать упыриными рожами. Так что марш спать, и чтобы не смели раньше утра из постелей вылазить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.